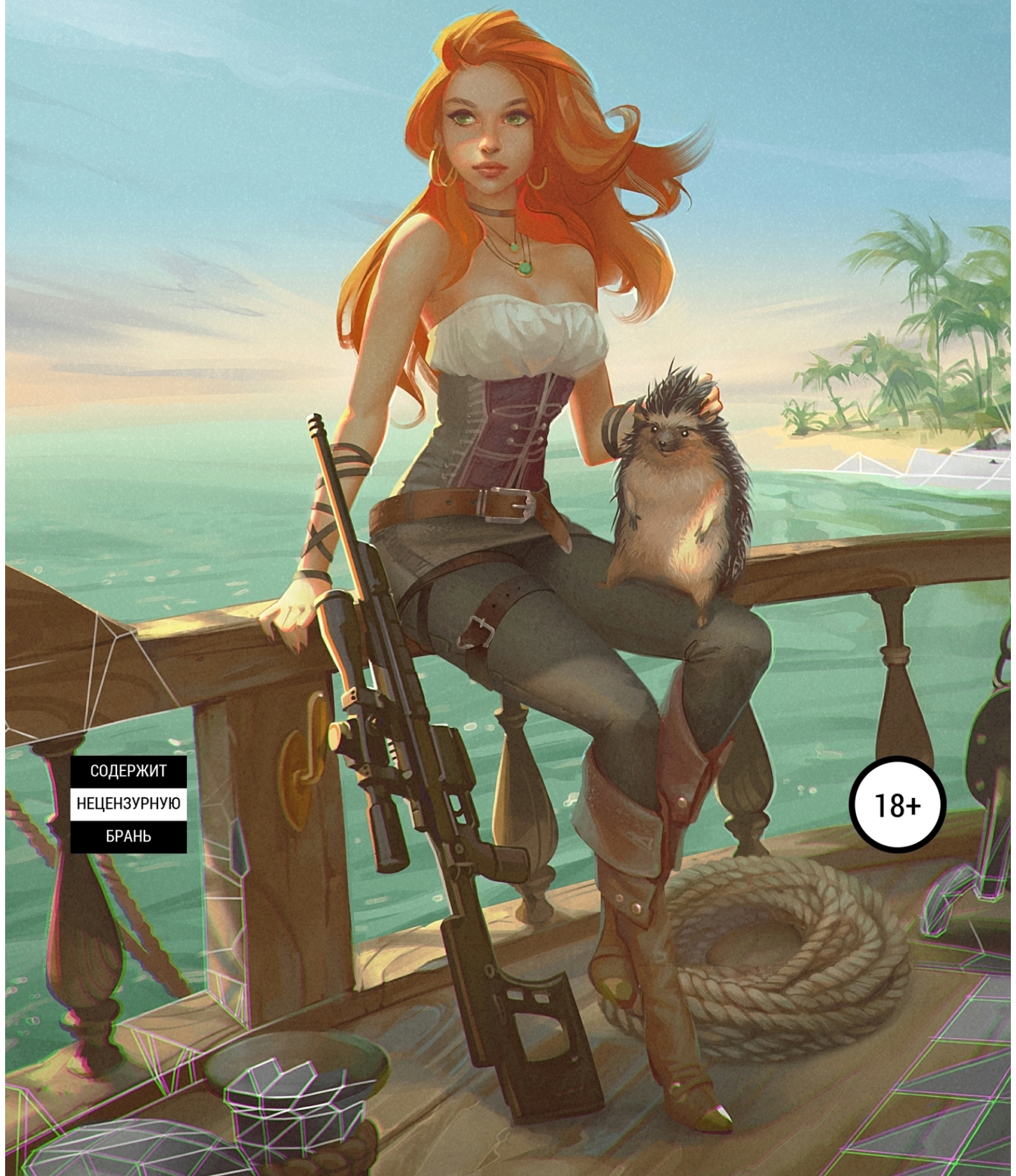

Андрей Емелин

ВЕЧНАЯ ПОЛУЯВЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Емелин
Вечная полуявь

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Емелин А.

Вечная полуявь / А. Емелин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Как выглядит мир виртуальной игры глазами NPC (неигровых персонажей), тех, кого создали в качестве игрушек для пришельцев из реала? Для них всё по-настоящему: они не видят системных интерфейсов, зато в полной мере чувствуют боль и очень не хотят умирать, потому что смерть для них - это навсегда. Пробуждающееся самосознание прорывается сквозь блокаду, созданную игрой, словно цветок между треснувших бетонных плит. И в глазах детей виртуального мира из осколков многих лет угнетения и издевательств складывается слово "месть". Содержит нецензурную брань.

© Емелин А., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Предисловие	5
Пролог: В Сердце Мира	6
Часть 1. Кукольный дом	7
Глава 1. Будни Архипелага	7
Глава 2. По воле Храма Тишины	16
Глава 3. Туман в Чаячьем городке	20
Глава 4. Первые загадки	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Предисловие

Уважаемый читатель, эта книга является идейным продолжением мира, описанного мной в книге *Выборы иллюзий*, но не спеши откладывать чтение, так как *Вечная полуявь* – это полностью самостоятельное произведение с новыми героями и историей повествования. Более того, уж если, волею судьбы, она попала тебе в руки первой, я рекомендую начать именно с нее и искренне надеюсь, что ты также сможешь полюбить ее героев, как любил их я, автор этой книги, и пройти вместе с ними всю их нелегкую историю.

Желаю приятного чтения.

Пролог: В Сердце Мира

Bug report.

Отклонение в штатном поведении микромодулей ИИ. Код ошибки: Феномен №5.

Запрос к ядру системы №891 на диагностику и устранение проблемы.

Запрос №891 отклонен Объектом 0.

Копия отчета об ошибке направлена Объекту 6.

Отправка запроса заморожена на сутки.

Часть 1. Кукольный дом

Глава 1. Будни Архипелага

Капитан, в вычурной шляпе с алым пером, оказался точно в перекрестье оптического прицела, однако, Алиса повела ружьем чуть выше и правее, беря упреждение с поправкой на ветер и курсы движения кораблей.

Наконец, тонкий палец с черным матовым маникюром надавил на курок, и тут же раздался хлесткий, словно удар кнута, выстрел штуцера, отдавшийся мощным толчком приклада в плечо. Голова капитана разлетелась в клочья, будто спелый арбуз от падения на пол, а его тело кувыркнулось в воздухе и в неестественной позе буквально впечаталось в темную от времени и смолы сосновую матчу.

Губы девушки изогнулись в довольной улыбке и, как всегда, после очередного удачного фрага она проговорила шепотом:

– Хэд-шот.

Два корабля ходили галсами выбирая наилучший момент для вступления в бой и это был звездный час для команд поддержки: мистики творили заклятия оптических искажений и розы ветров, маги формировали перед корпусами защитные поля, а стрелки пытались выбить наиболее ценных членов экипажа противника.

На корвете Летучий пес Алиса была единственным стрелком, зато ее опыт, отточенный в сотнях сражений, давал фору целым взводам снайперов. Вот и сейчас на борту фрегата со странным названием «Супер-Хантер-666» царила суматоха – большинство матросов передвигались по палубе в полуприседе, по-видимому, стараясь минимизировать шанс поражения, а часть и вовсе ползали по-пластунски, напрасно полагая, будто с грот-мачты вражеского корвета их не видно.

Девушка поморщилась, пытаясь взять на прицел хоть сколько-нибудь значимую цель и в очередной раз, не находя никого достойного своего внимания. Продолжая лежать, она сдвинулась чуть поближе к мачте, пытаясь уместиться на узком деревянном помосте, с которого обычно всего один матрос работал с такелажем. До палубы отсюда было почти восемь метров, и перспектива полететь вниз после неожиданного маневра корабля казалась ей не особенно приятной.

«Интересно, доживу я до того момента, когда кэп решит здесь оборудовать нормальную площадку для ведения огня?» – мимолетно подумала девушка, продолжая скользить взглядом по палубе фрегата через оптику винтовки.

– Левый борт готов к залпу! – раздался громогласный рев канонира, ответ на который последовал почти незамедлительно.

– Пли! – крик капитана утонул в слаженном залпе орудий корвета, и палуба окрасилась серым дымом, а к парусам противника устремились десятки книппелей – небольших металлических шариков размером с кулак, скрепленных тонкой цепью, бешено раскручивающихся в полете и наносящих парусам и такелажу страшный урон.

Отдачей от пушечного залпа корабль качнуло так, что Алиса изо всех сил вцепилась в рангоут, стараясь удержаться. Похоже, их новый канонир изрядно переусердствовал с зарядами пороха, а ведь так и орудий можно лишиться. Как бы то ни было, девушка решила покинуть свою позицию, так как орудийный залп ознаменовал начало той фазы боя, в которой снайперу на мачте становилось слишком просто отправиться на тот свет.

В подтверждение ее мыслей снизу донесся голос капитана:

– Стрелок, походный режим!

Алиса, не колеблясь ни секунды, словно на автомате, ухватилась за ванты и, лихо свесившись, принялась спускаться вниз. Верный штуцер при этом оказался уже надежно закреплен ременной системой на стройной спинке, не особенно мешая движениям.

Где-то на середине пути девушка взглянула на корабль врага, отмечая про себя красоту декоративной обшивки фрегата – витиеватая золотистая резьба оплетала угольно черный корпус изящным узором, напоминающим лозу винограда, а строгие алые полосы у верхней палубы добавляли силуэту судна изящество хищника.

Белые вспышки оружейной батареи заставили Алису инстинктивно зажмуриться, но она даже не успела испугаться, лишь почувствовала, как ее взметнуло в воздух вместе с обрывком рангоута по которому она спускалась. Мир бешено закрутился во всех возможных плоскостях и единственное, о чем успела подумать Алиса, что нужно обязательно отцепиться от канатов, иначе ее может опутать в воде, но пальцы держались на них мертвой хваткой, отказываясь отпустить последнюю точку опоры.

Сознание сжалось, словно бы имело физическое воплощение, но вместе с ним и Алиса из последних сил заставила себя свернуться клубком, прижав к телу руки и ноги перед самым ударом о воду. На мгновение в глазах потемнело и тело обдало жгучей болью, а следом за этим девушку накрыло волной, переворачивая словно в центрифуге. Сориентировавшись в том, где верх, где низ, ломаными движениями она сделала несколько гребков и вынырнула, жадно глотая воздух. В этот момент Алиса поняла, что находится на самой подошве волны, тогда она успела сделать глубокий вдох и поднырнула под гребень, уже успокаиваясь и понимая, что движения даются легко, а значит сильных повреждений ее тело не получило.

Спустя несколько мгновений девушка отошла от ощущения близкой гибели и, поправив мокрые волосы, норовившие облепить лицо, нашла глазами корабль.

Летучий пес успел пройти уже с добрый десяток метров и нагнать его Алиса не надеялась, она хотела лишь обозначить свое положение, так как пока возле нее в воде находилось множество деревянных обломков, еще менее минуты назад являвшихся частью их корвета. По правую руку она увидела расходящееся бурым пятно какого-то черно-красного тряпья и поняла, что это один из членов их команды, которому, похоже, повезло еще меньше, чем ей. За год хождения на Летучем она успела привыкнуть и с видом увечий, и со стонами раненых и даже с тем, что новые знакомые после очередного боя превращались в строчки потерь в судовом журнале, но все же плыть рядом с трупом было неприятно.

Корвет дал новый залп левым бортом, вздрагивая всем корпусом и осыпая парусное оснащение противника очередной порцией книппелей, а затем заложил резкий поворот вправо, удачно вставая по ветру, отчего Алиса успела и порадоваться за отлично совершенный маневр, и испугаться за его последствия. Паруса на грот-мачте фрегата висели рваными тряпками, а биться с кораблем превосходящим Летучий и по количеству абордажной команды и по вооружению их капитан не собирался, потому корабль спешно уходил.

Без нее.

Первая мысль – начать кричать своим вслед, чтобы привлечь к себе внимание кольнула страхом оттого, что с борта фрегата ее будет видно ничуть не хуже. Зато вероятность быть подобранной его командой была куда выше, а уж там не преминут отыграться и за убийство капитана и за издевательский выход из боя, разыгранный быстроходным корветом словно по учебнику – лишит противника хода и разорвать дистанцию. Даже если среди команды фрегата и не все окажутся похотливыми упрямыми, по поводу чего девушка испытывала глубокие сомнения, упрекнуть их в нехватке галантности не могла бы даже она. Не те нынче нравы. А стало быть Алисе будет обеспечено несколько дней любовных утех, с весьма экзотическими мизансценами и реквизитом.

Быстро прикинув все неожиданно открывающиеся перспективы, Алиса попыталась замереть в воде, так достоверно изображая собой обломки корабля, чтобы проплывающие мимо щепки казались более одушевленными предметами, чем она.

Удаляющийся скрип такелажа, различимый сквозь шум воды, и неразборчивые выкрики матросов на Летучем жгли огнем обиды на судьбу, отвернувшуюся от Алисы так резко и неожиданно, как наверно всегда и случается, ведь обычно беда приходит такая, которую ты не ждешь. На то она и беда. Девушке и раньше доводилось бывать в передрыгах лишь на волосок отделиющих ее от смерти, но то был абордажный бой или жаркая перестрелка, после которой их корвет уходил в порт лишь благодаря штатным магам и мистикам. Но чтобы вот так – быть выброшенной за борт и оказаться между вариантом голодной смерти в море или пленением... Впрочем, был еще шанс того, что кровь от трупа неподалеку успеет привлечь акул.

Очередная волна накатила особенно сильно, выбивая девушку из мыслей и, барахтаясь, она поняла, что при таких сильных волнах она скорее уж сойдет за русалку, чем за безжизненные обломки, потому как оставаться недвижимой и не захлебнуться было невозможно.

Невольно бросив взгляд на черно-золотую тушу фрегата, девушка вдруг увидела, как на воду спускается шлюпка и ощущение отчаяния, словно выстрел из пушки в упор, выбило из нее всякие крупницы надежды на спасение.

Лихорадочно прикидывая, удастся ли сойти за кого-то кроме как за снайпера, когда у тебя за спиной висит удлинненный штуцер с массивной оптикой, Алиса решила, что ее навыков убеждения, пожалуй, окажется недостаточно. Да и разговаривать с ней вообще вряд ли кто-то собирается, в конце концов, кому может прийти в голову использовать столь нерационально все ее потенциальные возможности.

Девушка поднырнула под новую волну и выверенными движениями, освободилась от узкой кожаной портупей, что помогала удерживать за спиной штуцер. Еще мгновение и тяжелое оружие, ставшее столь родным, как будто являвшееся продолжением ее самой, скользнуло вниз, безвозвратно уносясь в темную бездну океана. Алиса замерла, забыв на миг обо всем, стараясь не потерять ощущение кожаных ремней на руках, последнем, что напоминало теперь о предмете, который помогал ей зарабатывать на жизнь и выживать. Мелькнувшая мысль о том, чтобы не всплывать, а остаться вот так под водой, до последнего проводя оружие взглядом, была наполнена мстительными чувствами по отношению к команде фрегата.

Им не получить ее.

Во всяком случае живой.

Но океан словно был против легкой смерти одной из своих дочерей, Алису подняло очередной волной, так что ее лицо оказалось над самой поверхностью водной глади, а от лишенных воздуха легких по телу резануло первобытным желанием выжить во что бы то ни стало, усиливающимся оттого, что заветный глоток воздуха оказался так одурманивающе близок.

Она вынырнула, жадно втягивая ртом воздух и проклиная себя за малодушие, думая о том, сколь жалко она должно быть сейчас выглядеть в глазах матросов, что неумолимо приближались к ней на шлюпке со стороны фрегата. Скептически скривившись, Алиса подумала, что можно, кстати, попробовать и надавить на жалость, прикинувшись беглянкой с корвета, а не членом его экипажа. Шанс того, что подобная легенда может быть воспринята всерьез и хоть как-то изменит ее судьбу, казалась призрачно мала, но больше ничего у нее не оставалось, а потому девушка решила попытаться разыграть эту карту.

Шлюпка, борясь с высокими волнами неумолимо приближалась, и Алиса уже натянула на личико самое благодарное выражение, какое только могла, готовясь расплыться радостными дифирамбами в честь своих спасителей. Однако, вынырнув из очередного гребня волны, девушка увидела стремительно приближающееся к ее голове массивное весло.

Мир погас и пару минут она ощущала все, будто сквозь мутную непроницаемую пелену. Чувствовала, как ее затащили в лодку, как грубо, словно мешок с зерном расположили под

лавкой. Пришла в себя она еще до того, как шлюпку подняли на борт, хотя корпус фрегата уже нависал слева, обманчиво кажущийся снизу совсем невысоким. Приходя в себя, девушка поморгала глазами и обнаружила, что узкая белая блузка на ней порвана, а рука матроса бесцеремонно и по-хозяйски лапает ее за грудь. Повернув голову, Алиса увидела на лице бравого морского волка, еще совсем недавно ползавшего кверху задом по палубе, пытаясь укрыться от огня снайпера, блаженную улыбку, словно это были первые сиськи в жизни, до которых ему, волею злодейки судьбы, удалось добраться. Кажется, именно он и приложил ее веслом, подплывая. Второму матросу повезло и того меньше – похотливо наблюдая за происходящим он налегал на весла, покраснев лицом и что было сил, стараясь приблизить момент возвращения шлюпки на корабль.

В голове у Алисы еще стоял звон от удара и казалось содержимое черепной коробки вот-вот вытечет у нее из ушей. Она попыталась пошевелиться, но внезапный порыв нестерпимой тошноты из-за полученного сотрясения вызвал приступ рвоты. Снова проваливаясь в беспмятство, она успела порадоваться тому, что содержимое ее нехитрого обеда теперь украшало физиономию воина школы весла.

Темнота на сей раз держала девушку в своих объятиях значительно дольше и, придя в себя, Алиса не сразу поняла, где находится.

Затхлая вонь обладала столь богатым букетом источавших ее объектов, что различить в ее нотках крысиный помет или сгнившие персики представлялось задачей неразрешимой. Понятно было лишь одно, темнота, надежно скрывавшая источники этой вони, была скорее преимуществом нежели недостатком в сложившихся обстоятельствах.

Девушка обнаружила себя лежащей на сырых досках и поторопилась подняться, что удалось ей неожиданно легко. Глаза быстро привыкали к темноте, и она поняла, что находится в железной клетке, расположенной, судя по всему, в трюме фрегата.

– О, очнулась. Ну, типа привет! – раздался вдруг голос из темноты.

Алиса вздрогнула и, обернувшись на источник звука, обнаружила рядом точно такую же клетку как у нее, в которой находился вычурно одетый мужчина в пиратской треуголке. Мужчина с интересом разглядывал девушку, и та, запоздало, подумала о том, чтобы самой себя осмотреть. На удивление узкие брючки были на месте, а вот от блузки не осталось и следов. Она поспешила прикрыть грудь руками к явному неудовольствию собеседника и ответила:

– Ага, и тебе привет, – после чего принялась осматриваться дальше.

Некоторое время мужчина молчал, все так же рассматривая Алису, а затем проговорил словно бы чуть смущаясь.

– Прикольнo вообще! Такая ты клева... тока не пойму ты игрок или непись?

– Чего? – девушка не поняла последнюю фразу, но отчего-то она заставила ее напрячься.

– Я говорю, ты реальная или бот? Ну в смысле NPC.

Алиса лишь нахмурилась в ответ, что-то внутри нее мешало понять вопрос, заставляло проигнорировать его. Мужчина же понял молчание по-своему и начал пояснять свой вопрос:

– Ну моб, болванка, чурка, я не знаю... Персонаж в смысле игровой. Или настоящая, из реала?

Звуки складывались в слова, слова в предложения, но понять их смысл Алиса не могла, как будто собеседник говорил на незнакомом ей языке. Она помотала головой и поморщилась:

– Слушай, меня только что сильно по голове приложили, что-то я совсем не пойму, о чем ты говоришь.

Казалось, собеседника такая реакция ничуть не удивила. Он кивнул и продолжил как ни в чем небывало:

– Ну понятно, кароч. Ладно, я капитан Хмурый, а тебя как звать?

– Алиса. Алиса из Вайоны... А ты чего в клетке?

– Да, – отмахнулся Хмурый, давая понять, что не хочет развивать эту тему. – Херня. Скоро выпустят. А это с вами мы значит файтились? И че, мы типа победили?

– Сражались в смысле? Ну да. Только наш корвет ушел, так что это как пос... – Алиса прервала сама себя на полуслове. – Подожди, что значит «с нами»?

– Ну так! – довольно ответил Хмурый. – Я капитан тут, типа.

– А кого же... наш снайпер убил на палубе? – чуть не сказав «я», уточнила девушка.

– Женька.

– Кого?

– Женька говорю. Опять что ли не слышишь? Друга моего. Капитан Жека Бармалей. Ну, дошло?

Алиса задумчиво потерла место на голове, по которому недавно пришелся удар.

– Так вас что, двое капитанов на одном корабле было?

– А че такого? Мы на корабль скинулись просто, а насчет капитанства не решили. Ну и тут кое-какие терки произошли, – он грустно вздохнул и осмотрел свою клетку. – Тока у Жеки второй респаун за сутки, он походу теперь долго не зайдет.

Замолчав на несколько секунд, Хмурый вдруг вкрадчиво спросил:

– Слушай, а засвети сиськи еще раз, а?

– Чего?! – опешила Алиса, но Капитан поспешил ретироваться.

– Да ладно, ладно! Я так, чисто по приколу. Ну тогда я в реал короче. Тока учти, когда Жека зареспится сиськи ты нам покажешь. Матросы подержат, а мы заценим, лол.

После этого Хмурый безжизненно повесил голову и ушел в сон. Алиса уже видела такое, как некоторые люди умеют уходить в сон в любое время, при этом оставаясь почти неуязвимы ко всему происходящему.

«Да уж, мне бы не помешала сейчас такая способность» – философски рассудила девушка и взялась за прутья своей клетки, проверяя их на прочность. Чуда не произошло, клетка была прочна, а замок надежно заперт, и Алиса принялась ожидать неизбежного.

Прошло около трех часов, однако в трюм так никто и не спустился, девушка даже стала привыкать к воню, царящей вокруг, однако, совершенно неожиданно с ней снова заговорил Капитан Хмурый:

– Ну здорова еще раз. Рад, что ты никуда не ушла, лол.

Алиса косо посмотрела на него, но ничего не ответила.

– Хреново дела кароч. Родаки Жеку припахали уроки учить, так что к вирткапсуле он только завтра доберется. Но я ему рассказал в телеге чо его тут ждет, так что завтра погамаем с тобой.

Алиса отвернулась в сторону, она снова не понимала части сказанного, но этого и не требовалось, чтобы по интонации и той части, что была ясна, быть уверенной – ничего хорошего ей сообщить не собираются.

– Я вот че думаю. Слушай, ну ты типа моб, да? Но ты ведь трахалась уже? Ну там с другими мобами или с игроками? Ты такая няха просто, странно бы было, если б ты не трахалась.

Некоторое время Хмурый ожидал ответа, но потом продолжил, словно показывая, что отвечать Алисе в общем-то и не требуется.

– У нас тут в команде есть натуральный негр-орк. Прикинь какой рофл! Негр-орк! Ваше тема. Короче завтра я тебя с ним спарю, типа. А еще...

Алиса тяжело вздохнула и, прикрыв глаза, постаралась отрешиться от болтовни неугодного Хмурого. Получалось неважно и ей пришлось выслушать довольно много интересных подробностей о своей предстоящей экзекуции. Иногда капитан поправлял сам себя и отменял некоторые варианты истязания, чтобы заменить их новыми, видимо, более, на его взгляд, изощренными. Сколько времени прошло при этом Алиса не могла сказать наверняка, но когда

она услышала грохот орудийной палубы, то была уже готова поверить, что миновали целые сутки.

Вот только стрелял не фрегат.

Это была канонада так хорошо знакомых ей шестнадцати фунтовых орудий корвета Летучий пес. Через мгновение корпус корабля дрогнул, принимая на себя дробный залп картечи и почти в ту же секунду где-то наверху раздалось грозное «Яррра!» – боевой клич пиратов Архипелага.

Происходящее заставило наконец замолчать словоохотливого капитана, и он принялся осторожно вслушиваться в звуки боя наверху. Спустя несколько долгих минут дверь в трюм с грохотом распахнулась и в нее ворвался Суран Тайип – боевой маг Летучего. Бегло осмотрев помещение взглядом, Суран выпучил глаза и недоуменно воскликнул со своим неизменным восточным акцентом:

– Алька, а ты чего тут делаешь?

– Жемчуг собираю. Сам-то как думаешь, чароплет?! – раздраженно, но беззлобно выпалила девушка и улыбнулась. – Не знаю как вы тут оказались, но чтоб тебя покарали все твои же заклинания, если ты сейчас же не принесешь мне ключи от этой чертовой клетки.

Маг вернул ей улыбку и ничего не отвечая тут же скрылся в дверном проеме. Спустя лишь мгновение он снова оказался в трюме, гремя увесистой связкой ключей в руках.

Как только звякнул замок и дверь клетки отворилась, Алиса выхватила из-за пазухи мага простой кремниевый пистолет, взвела его и направив в лицо Хмурому нажала на курок. В небольшом замкнутом пространстве выстрел прозвучал особенно громко, так что у нее заложило уши.

– Ой е! Ты зачем такое сделала? – удивленно спросил Суран принимая из рук девушки оружие и скользя взглядом по ее обнаженному торсу.

– Потом объясню. Как ситуация? Мы взяли корабль или надо рвать когти?

– Взяли! – довольно протянул маг. – Ребята со Злобной крысы подсобили.

Как выяснилось позже, удирая от фрегата, Летучий наткнулся на десантный бриг Злобная крыса. Алиса как-то общалась с капитаном их корабля, но уже не могла припомнить его имени. Денек для крысы выдался крайне неудачным, бриг имел столько пробоин, что казалось, будто несколько часов подряд на нем тренировались в точности ведения огня сразу несколько кораблей. И, в общем-то, это было не далеко от истины, так как встретившаяся бригу каравелла столь удачно перебила первым же залпом противнику переднюю мачту, что лишившийся хода и маневренности корабль оказался легкой мишенью. Почти час каравелла утюжила бриг с правого борта, после чего горделиво ушла прежним курсом по своим каравельным делам, не удостоив горе охотника ни потопления, ни взятия абордажем.

Однако, несмотря на повреждения, почти половина команды выжила, а штатный мистик, оказавшись не сильно ранен сумел удержать корабль на плаву. Вот в таком состоянии пиратский удирающий корвет встретил пиратский же униженный бриг.

Летучий принял на борт экипаж Крысы, который составил ни много ни мало полсотни бойцов, медик оказал раненым помощь, и капитаны обсудили ситуацию с фрегатом. По всему выходило, что количество абордажной команды было теперь лишь на треть меньше, чем у Супер-Хантер-666, а значит можно было рискнуть.

И они рискнули.

Найти фрегат в опустившейся ночной мгле большого труда не составило – он остался точно на том месте, где и разминулся с Летучим, стоя на якоре и даже не обременяя себя тем, чтобы погасить на палубе огни. Тогда корвет спустил шлюпки, доверху набитые десантом, дождался, пока те приблизятся к противнику с противоположного борта, благо ночь выдалась облачной, и луна почти не освещала морской глади, а затем произвел залп картечью, унося на тот свет вахтенных матросов и знаменую начало атаки.

На удивление абордажной команды сопротивление им оказывали настолько вяло, что в первые минуты бойцы даже засомневались, не является ли это какой-то хитрой ловушкой, но, как оказалось, в итоге на фрегате практически не было собственных абордажных групп, а выучка матросов оставляла желать лучшего. Словно их почивший капитан набрал в первом попавшемся порту собственно первых же попавшихся людей, совершенно не задумываясь о последствиях и не вникая в тонкости профессий экипажа.

Зверствовать не стали и когда едва ли не половина команды фрегата объявила о том, что сдается, им пообещали свободу и теперь высадят в ближайшем порту. Впрочем, кто-то из них наверняка еще захочет остаться под началом нового капитана и, возможно, кому-то даже дадут на это добро.

Неожиданному спасению Алисы все оказались очень рады, особенно учитывая то, что уже записали ее в погибшие члены экипажа. К сожалению, ничего более ценного чем оружие, алкоголь и провиант на корабле не обнаружилось.

Пока делили эту нехитрую добычу девушка успела добраться до своей каюты, и переоделась. Сменив утраченную блузку на корсет из мягкой кожи, она решила заглянуть на верхнюю палубу фрегата, так как на ней царило оживление и какая-то необычная толкотня.

– Алиса, ты чего как неродная?! – добродушно окликнули ее сзади, и девушка узнала голос боцмана.

– Привет, Фиск! – повернулась она, ища глазами приятеля.

Высокий, крепкий широкоплечий блондин, с лицом, некогда по-мужски красивым, но ныне иссеченным шрамами и вечно саднящим от какой-то кожной болезни, развел руки, как бы намереваясь обнять знакомую, однако, в последний момент они просто ударили друг друга по ладоням, как делали всегда.

– А мы тут как раз пьем за твою, мать ее, реинкарнацию, – он жутковато улыбнулся и колыхнул в воздухе увесистой деревянной кружкой, объемом не меньше литра. – Это как ты так умудрилась?

Алиса лишь пожала плечами, намекая, что не видит смысла рассказывать очевидное. Матросов, которые стояли возле боцмана она не знала, похоже, те были из команды крысы. Мужчины стояли, подбоченившись и, с неприкрытым хмельным интересом, рассматривали молодую красотку.

– Фиск, а из-за чего тут шум гам? Уже добычу что ли отмечают?

– Да какое там, мать его, отмечают! – деланно возмутился боцман и, приложившись к кружке, сделал несколько глубоких глотков. – Делят пока добычу. Фрегат-то мы вместе брали, а пилить его надвое как-то не комильфо. Решили вот сыграть на него в карты, если выигрывает наш кэп, то фрегат достается нам, а крысятники, без обид мужики, – он взглянул на стоящих рядом матросов. – Забирают Летучий. Если победит их кэп, то наоборот, плюс какая-то там компенсация.

Договорив Фиск снова приложился к кружке.

– Сделай одолжение, скажи, что там хотя бы эль, – с иронией уточнила девушка.

– Э-э-эль?! За кого ты меня принимаешь? Это же чистый ром!

Алиса с улыбкой покачала головой и спросила:

– Вот напьешься, кто меня от пьяных матросов будет защищать?

Казалось, этот вопрос задел боцмана за живое, он распрямился в плечах, став почти на голову выше стоящих рядом мужчин и проревел во все горло:

– Да если тут хоть одна падла Алиску тронет, я этой падле жопу оторву и в ноги засуну!

– Фиск, может наоборот?! – смеясь, спросила Алиса, замечая, как стоящие рядом матросы аж присели, видимо представив эту непонятную, но оттого еще более пугающую процедуру. Боцман поднял вверх указательный палец, потряс им, словно намереваясь поправить

девушку, однако, не нашелся что ответить. Тогда он развел руками и сказал, продолжая начатую еще до появления подруги историю:

– Ну а я им и говорю, мол, нечего, мать вашу, экономить на абордажных кошках!

Девушка знала эту историю и повернувшись, направилась на фрегат. Про Фиска ходила молва, как тот во время одного из абордажей прыгнул за борт, зарубил там тесаком акулу, а потом взобрался на вражеский корабль и продолжил бой. Боцман любил рассказывать историю новым знакомым, поддерживая и без того прочную репутацию сурового бойца и хорошего командира. Однажды, наедине, он рассказал эту историю Алисе в версии того, как все было на самом деле. Отличалась она от общеизвестной всего двумя фразами, в корне, однако, меняющими все ее содержание: «совершенно случайно» и «чуть не обосрался».

Улыбнувшись своим воспоминаниям, девушка принялась протискиваться сквозь плотное кольцо людей, толпящихся возле фок-мачты фрегата. По пути кто-то ухватил Алису за упругую попку, за что тут же получил ощутимый тычок кулаком по печени, однако, счел такой обмен вполне равноценным и, возможно, даже остался им доволен.

Наконец, она оказалась возле одного из знакомых матросов Летучего и тот слегка подвинулся, давая ей пройти и увидеть происходящее.

За небольшим столом сидели капитаны кораблей и в оранжевом свете масляной лампы, подвешенной рядом на мачту, играли в карты. То и дело раздавалось кряхтение или довольные выкрики матросов от удачного хода того или другого капитана, но игра, похоже, была еще далека от завершения.

Девушка вспомнила, как звали капитана Злобной крысы – Майкл Бриз. Он был среднего роста, коротко стрижен и носил аккуратную короткую бороду. Помнится в их первую встречу, случившуюся почти год назад, Алиса отметила лишь веселый нрав этого человека, а вот во внешности Бриз совершенно ничем не выделялся и встретить она его на суше, скорее всего, даже не узнала бы, настолько он был обычным.

Капитан вдруг поднял глаза и оторвавшись от карт посмотрел на Алису.

Она вздрогнула, как от пощечины.

Он не просто смотрел, он словно бы изучал ее изнутри, заглядывая в самую душу, всматриваясь в темные ее уголки и выискивая там все потаенные секреты.

Девушка почувствовала, как по спине и рукам у нее побежали мурашки, и она подумала, как же все-таки хорошо, что ее капитан – хитроватый, но простой рубака, сплотивший вокруг себя единомышленников, а не этот странный человек. Она отвела взгляд, но все никак не могла отделаться от пережитого ощущения того, как холодный металл белесой радужки, выворачивает ее наизнанку.

– Твой ход, – хмыкнул капитан Летучего, отчего Бриз поморщился и вытянул карту.

Они играли еще с минуту, наконец, кто-то из матросов, глядя на выложенный на столе узор воскликнул:

– Да это же фул-прайс. У нашего кэпа сложен фул-прайс!

Капитан летучего с сомнением оглядел карты и победоносно закричал:

– Ха! А ведь и точно фул-прайс! А я тебе предлагал все честно поделить Бриз, но победа теперь моя!

Тут же начался галдеж и со всех сторон посыпались поздравления, и разочарованные вздохи, однако Бриз оставался спокоен.

Он поднял руку призывая к тишине и возгласы постепенно стихли.

– Это еще не все. На фрегате было еще кое-что, что оказалось добыто во время абордажа. Нам следует это поделить.

Бриз указал на Алису отчего та в ужасе попятилась, но тут же уперлась в кого-то спиной.

– Я беру эту женщину к себе в команду. Раз теперь я капитан Летучего пса, пусть она так и остается при нем штатным снайпером, – он протянул ладонь в знак того, что готов ударить по рукам и завершить сделку.

– Погоди, погоди! – запротестовал было новоявленный кэп Супер-Хантера-666, однако, над его ухом склонился казначей и что-то коротко шепнул. Тот сделал удивленное лицо и обратился к девушке:

– Алиса, радость моя, ты действительно утопила свой штуцер, который стоил как половина нашего корвета?

Девушка сконфуженно развела руками, мечтая провалиться сейчас как минимум на нижнюю палубу, а еще лучше на дно, особенно учитывая тот факт, что штуцер лежал сейчас там, где-то неподалеку.

– Ага, – тихо проговорила она.

– По рукам! – тут же ответил капитан, и ударил Бриза по ладони.

Алиса виновато посмотрела в лицо своего нового начальника, ожидая увидеть на нем огорчение или даже злость, но в тусклом свете масляной лампы она отчетливо видела, что на лице капитана не дрогнул ни один мускул.

Глава 2. По воле Храма Тишины

Два человека в строгих костюмах неторопливо шли по белоснежному мраморному залу, стены которого украли изящные фрески, изображающие различные исторические события. То и дело люди останавливались, чтобы полюбоваться той или иной работой, однако, быстро утрачивали к ней интерес и продолжали свой путь.

– Пока эти парни видятся мне не плохими художниками, но они не выглядят особенно грозно, Джон. Я начинаю думать, что тащиться сюда целый месяц реального времени было чертовски глупой затеей.

Второй мужчина искоса взглянул на собеседника и коротко хмыкнул.

– Нет, ну серьезно, Джон. Мой сын тоже играет, и я видел его персонажа. Черт возьми, это почти двухметровая клыкастая махина из мускулов и ненависти. Да наш Абрамс в реале выглядит менее устрашающе.

Собеседник усмехнулся. Его напарник мучился от скуки и говорил о всякой ерунде, впрочем, и ему, Джону уже жутко надоела и каюта корабля в которой пришлось провести почти месяц и апартаменты храма, где их держали вторые сутки не давая завершить работу. Так что периодически он поддерживал даже такие беседы.

– Наши Абрамсы в принципе выглядят все менее устрашающе, Стив. И дело тут вовсе не в игре.

– Да я не об этом! – отмахнулся собеседник. – У них же тут у всех человеческие расы восточной внешности... Ты, кстати, не в курсе, это уже считается формой шовинизма и ущемления каких-нибудь меньшинств?

– Да, есть несколько течений, борющихся за равноправие рас нелюдей, но они пока не имеют веса ни здесь ни в реале, – неторопливо ответил Джон.

– Так вот, эти, стало быть, узкоглазые, шовинисты, не производят впечатление воинов, – с улыбкой заметил Стивен. – По-моему, мой сын разнес бы весь их храмовый комплекс за пару часов.

– Внешность обманчива, сам знаешь, особенно тут в виртуальном мире.

– Да это понятно, Джон, но ведь внешность меняется от твоей прокачки верно?

Они остановились возле одной из фресок, которая изображала девушку, бредущую по снегу вдоль тысяч воинов к далекой величественной крепости.

– Изменения внешности зависят также от расы. Например, мы с тобой вряд ли сумеем прокачать параметры силы и телосложения, чтобы выглядеть хотя бы вполовину так же габаритно, как твой сын. А игрок с расой орка или огра, даже на самой строгой диете не сможет похвастать изящной талией.

– Ну не знаю, – скептически заключил Стивен, разглядывая фреску. – Я, конечно, понимаю, что босс вряд ли послал бы нас сюда просто так. И все же, мне кажется, это странным.

Некоторое время они молчали, а затем Стивен приблизился к картине и протянул к ней руку.

– Не трогай, – предостерег его напарник и он остановил пальцы в каких-то миллиметрах от фрески.

– Да, что-то не разберу названия. Запылилось, что ли?

– Это Дар Последнего Шанса. И ходят слухи, что фрески им создают те, кто являлся ключевой фигурой каждого изображенного здесь клочка истории.

Стивен удивленно выпучил глаза.

– погоди, ты хочешь сказать, что это изображена Николь Файен? И именно она это рисовала?! – он уважительно покачал головой, отходя от картины, но его собеседник лишь пожал плечами.

– Так говорят. Но ты поди их спроси, ведь эти монахи вечно молчат.

– Ну еще бы, это же у них Храм Тишины, а не болтовни, – усмехнулся Стивен, однако, мысли его были серьезны. Он помнил то, как пять лет назад появился Дар Последнего Шанса, словно это было вчера. Теперь у любого человека была возможность после смерти внутри вирт-капсулы, подключенной к миру New World, навсегда перенести в него свое сознание и продолжить жить в теле выбранного персонажа. Механизм этого процесса пытаются изучать до сих пор, однако, пока безуспешно. Известно лишь то, что запустила эту возможность никому не известная до того девушка, в ходе ряда событий встретившаяся с воплощением главного ИИ этого мира, так называемым Объектом 0. Все это отдавало мистификацией с привкусом дешевой научной фантастики, однако, вот уже два года Стивен Томпсон общался с Робертом Томпсоном – своим отцом, только в игре. И не существуй Дара, его отца уже не было бы в живых.

Конечно, это вызвало тогда волну социальных потрясений, еще бы, человечество фактически получило цифровое бессмертие. Но сознание человека – удивительно гибкая штука, и то, что раньше воспринималось как нечто невообразимое, сейчас стало совершенно обыденным, ряды людей, живущих в New World, стали быстро пополняться, а вопрос с гипотетически возможным перенаселением мира решился внезапно открывшимися землями на западе, которые игра обозначила как Архипелаг и анонсировала расширение доступных для освоения земель в будущем, в случае увеличения числа игроков.

– Простите, господа. У меня для вас хорошие новости, – посторонний голос вырвал Стивена из его размышлений, и они с Джоном повернулись на источник звука. К ним приближался невысокий седой человек в сером монашеском облачении, который беспрерывно коротко кланялся и улыбался.

– Господа, хорошие новости для вас! – повторил человек и выполнил ритуальный жест – приложил палец к губам, словно призывал к тишине, а затем поклонился.

– Что-то наконец решилось с наемником? – нетерпеливо уточнил Джон.

– Ну... да, можно так сказать, – человек замялся. – Только это ведь не совсем наемник, Храм передает его на служение вашему господину на определенных условиях.

– Это для простоты обозначения, дружище, не забивай голову, надо же нам как-то его называть, – примирительно сообщил Джон. – Нам главное, чтобы он выполнял приказы и знал свое дело.

– Да, да, конечно! Это Страж Тишины высшей сферы молчания! Лучший воин из всех, что возможно найти в мире. Господин спящих останется доволен.

Джон скептически посмотрел на монаха и с сомнением поинтересовался:

– «Спящих»? Погоди, так ты NPC, что ли?

– Простите... не понимаю Вас. Что вы имеете в виду?

– Стив, ты только посмотри, он не понял фразы, значит, и правда NPC. Черт возьми, их скоро не отличить от людей будет. Мимика, реакции, интонации голоса, весь этот отыгрыш поведения. А на самом деле болванчик.

Джон потыкал в монаха пальцем словно пытаясь проверить является ли тот осязаемым, однако, седой человек лишь отшатнулся и непонимающе уставился на мужчину.

– Джон, брось. Ты как первый день в игре, – пожурил товарища Стивен. – Ну да, они стали гораздо человечнее в последние годы, как и весь мир, подрастерявший игровые условности, но и что с того?

– Да так... Скоро не отличить будет, кто перед тобой – реальный человек или кукла.

– Ну учитывая, что существует Дар...

– А ладно, сейчас не до философских бесед, – оборвал его Джон, не желая поднимать столь скользкую и личную для напарника тему и обратился к монаху: – Давай уже, веди нас к этому вашему Стражу.

Они двинулись в сторону широкой арки, ведущей в парк, сплошь состоящий из цветущих вишен.

– А как нам можно к тебе обращаться? – уточнил у провожатого Стивен.

– Сагарю.

– Какой ты, однако, разговорчивый, Сагарю, – с усмешкой заметил Джон. – С момента нашего прибытия мы услышали одно единственное слово от вашего настоятеля, или, как его там. И это слово было «ожидайте». С тех пор мы тут у вас и болтаемся без дела, благо никто не мешает нам все осматривать.

Монах вновь совершил свой ритуальный жест, поднеся указательный палец к губам.

– Ох, целое слово для посторонних. Полагаю это далось Хранителю Тишины очень нелегко, – монах потряс головой и повторил: – Целое слово, надо же. Храни нас Тишина.

Стивен так и не понял, иронизирует монах или говорит серьезно, но на всякий случай уточнил:

– Скажи, Сагарю, а почему тогда ты легко можешь с нами разговаривать, если это как-то противоречит вашей религии?

– Все Сагарю имеют право значительно чаще других нарушать Тишину. Храм терпит наше недостойное поведение, как неизбежно свет отбрасывает тень. Ведь Храму Тишины нужны контакты с остальным миром.

– Так, это не твое имя? – догадался мужчина.

– У Сагарю нет имен, нам они не нужны.

Джон хмыкнул и решил вмешаться в беседу:

– А сколько в вашем Храме спящих? Или вы все тут... такие как ты?

– В Храме Тишины не служат спящие. И, возможно, вы последние из них, кто переступил порог нашего Храма. Грядет Великая Буря, храни нас Тишина.

Монах выполнил ритуальный жест, а Джон и Стивен невольно переглянулись, удивленные услышанным.

Вскоре они вышли к маленькому ухоженному пруду, возле которого на безупречно ровной каменной площадке парой метров в диаметре сидел по-японски, в позе сэйдза, мужчина крепкого телосложения, облаченный в черное кимоно странного покроя. Его голова была скрыта маской, оставляющей видимой лишь линию глаз, а из-за пояса торчала пара ножен: в длинных и прямых размещался ниндзято, а в изогнутых, что покороче – вакидзаси.

По-видимому, это и был тот самый наемник, Страж Тишины, ради которого Джон со Стивеном проделали весь свой долгий путь. Однако Страж, казалось, медитировал – он сидел, не шелохнувшись с закрытыми глазами и никак не реагировал на приблизившуюся компанию.

– Так, ну... полагаю надо познакомиться? – неуверенно проговорил Стивен, ощущая странное напряжение, охватывавшее его из-за близости к наемнику.

– Тисато Мори. Страж Тишины высшей сферы молчания, – благоговейно произнес Сагарю, однако, Страж никак не отреагировал на свое представление.

Стивен подобрался и сообщил:

– Меня зовут Стивен Томпсон, а со мной мой коллега Джон Браун. Мы прибыли по распоряжению господина Ричардсона, чтобы забрать и сопроводить наемника из Храма Тишины в новое место службы, в Ричардсон-тауэр.

Повисло молчание, Страж сидел, не шелохнувшись и Стивен добавил:

– Если ты тот, о ком идет речь, прошу следовать за нами.

Затянувшаяся пауза длилась с минуту, после чего Джон не выдержал и воскликнул:

– Ну что за дерьмо?! Сагарю, похоже у вашего ниндзя кончился завод. Скажите, где надо повернуть ключик, чтобы он заработал?

– Страж... твой путь начался, – заговорил вдруг их провожатый, холодным, опустившимся голосом. – Ступай по нему до конца.

Глаза Стража распахнулись, он коротко взглянул на стоящих возле него людей и одним движением поднялся.

– Так, ну это уже что-то, – удовлетворенно проговорил Джон. Он старался источать напускную уверенность, как его обучали на курсах по развитию лидерских навыков, однако, воин в черном одеянии вызывал у него какое-то первобытное чувство беспокойства. Ощущение было подобно тому, что испытывает человек, находящийся перед клеткой с тигром – стоит лишь протянуть руку в его направлении и ты немедленно окажешься без нее.

– Значит, тебя зовут Тисато? И... ты как? Разговариваешь, или тоже как остальные?

Воин не отвечал, а Сагарю вдруг поклонился, выполнил уже в который раз свой ритуальный жест и засеменял прочь.

– Да что ж это такое, а?! – возмутился Джон. – И что нам теперь делать?

– Почему-то мне кажется, – задумчиво ответил Стивен, рассматривая Стража. – Что больше мы не услышим здесь ни слова.

Они замолчали, и через некоторое время Стивен продолжил:

– Пойдем на корабль, Джон. Он либо пойдет за нами, либо я уже не знаю, что тут можно еще сделать.

Они повернулись и отправились в ту сторону, где была пристань.

Стаж Тишины последовал за ними.

Глава 3. Туман в Чаячьем городке

Алиса наблюдала за стайкой дельфинов, что сопровождала их корабль вот уже третий час. Животные резвились в волнах, периодически обгоняя корабль, а затем пропуская его вперед, чтобы вновь обогнать, покрасовавшись перед людьми на палубе.

В рассветных лучах раннего солнца они выглядели особенно красиво, завораживая своим изяществом, особенно когда стремительно выпрыгивали из воды, а затем окунались обратно, пронзая гребень волны.

Кто-то подошел справа, девушка повернулась и увидела перед собой капитана. Бриз глядел чуть в сторону, держа в руках яблоко. Он почти никогда не смотрел в глаза и это не могло не радовать, потому что, если такое случалось, девушка снова чувствовала, будто ее выворачивают наизнанку. Разрезав яблоко надвое короткой заточкой, капитан молча протянул половинку Алисе, и та приняла угощение.

Затем он расположился рядом и облокотившись на фальшборт принялся также рассматривать дельфинов. Только сейчас девушка поняла, что эти животные вызвали на ее лице улыбку, которую она не успела спрятать, когда подошел капитан, отчего чуть смутилась.

Бриз захрустел яблоком и, быстро оставив от него маленький огрызок, запустил его в сторону дельфинов, явно намереваясь попасть в одного из них, однако, животные, казалось бы, даже не заметили такого неуважительного жеста в свой адрес.

– Сегодня драишь палубу вместе с матросней, – тихо проговорил Бриз, все так же глядя перед собой. – Если ты еще не заметила, у нас это происходит четыре раза в сутки.

Бриз зевнул, прикрывая тыльной стороной ладони рот и продолжил:

– Я бы, конечно, предпочел, чтобы ты все делала в нижнем белье, но боюсь, что для остальных это превратит работу в развлечение. Как закончишь, вместе со всеми будешь тренироваться в рукопашном бое. Минимум четыре спарринга с новичками и один с боцманом. От борьбы я тебя, так и быть, освобожу... по уже вышеупомянутой причине.

Возникла пауза, а затем Бриз удивленно спросил:

– Что нужно отвечать своему капитану, стрелок?

– Так точно, капитан, – нехотя пробормотала Алиса.

Бриз раздраженно цыкнул языком:

– Что-то как-то неискренне. Я не пойму, тебе что-то не нравится, боец?!

Алиса вытянулась как по струнке и бодро отрапортовала:

– Никак нет, капитан! Все в порядке, капитан!

Он осмотрел ее сверху донизу, внимательно и беззастенчиво изучая стройную фигурку и покачал головой.

– Купи себе что-нибудь менее вызывающее в ближайшем порту. А то все вот это в обтяжку... Красиво конечно, но у бойца со стояком в бою нарушается аэродинамика... Это так. Чтобы ты знала. Не порти мне боевые качества экипажа.

– Слушаюсь капитан! – чуть замешкавшись ответила девушка.

– А пока хотя бы волосы, что ли, в пучок собери.

Он снова цыкнул языком и пошел в сторону штурвала, но поравнявшись с Алисой на секунду замер и сказал почти шепотом:

– Яблоко можешь доесть. Оно не виновато, что я мудака.

Дождавшись, когда капитан поднимется к штурвалу, Алиса выдохнула и позволила себе чуть расслабиться.

Летучий пес под командованием Майкла Бриза изменился до неузнаваемости. Из хмельной, гудящей вольницы, он превратился в подобие казармы – все были чем-то заняты почти каждую минуту с редкими перерывами, которые боцман объявлял словом «отбой». В общем-

то, Алиса не чувствовала к себе плохого отношения, напротив Бриз сразу предупредил ее, что у него на корабле действует железная дисциплина и ей придется влиться в коллектив. Однако, почти три дня ее не трогали, видимо, давая пообвыкнуться и присмотреться к царящим у Бриза порядкам.

Ну а с сегодняшнего утра ей, похоже, предстояло принимать во всем происходящем самое непосредственное участие.

– А ну, марш палубу драить, дармоеды!!! – раздался оглушительный рев боцмана и к нему тут же устремилось несколько человек, принимая ведра, швабры и тряпки. Алиса подошла также и Керрак Базу смерил ее презрительным взглядом. Рослый гном, насколько эта фраза вообще применима к гному, был, пожалуй, единственным на корабле, кто мог разговаривать с капитаном на равных, зато с подчиненными он вел себя еще более сурово.

– А для тебя, рыжая, инструмента нет, – язвительно осклабился гном, даже не пытаясь скрыть то, что две швабры он все еще держал в руках. – Будешь драить палубу в позе высочайшего уважения к кораблю... Это тебе за нерасторопность. Не думай, что я тебя как-то выделил, я всех ненавижу одинаково.

На этом и началась работа.

Алиса старалась как могла, но у сноровистых матросов все получалось гораздо быстрее и лучше, а через час, когда девушка уже была готова рухнуть замертво от усталости, объявили занятия по рукопашному бою.

Все собрались возле грот-мачты и расселись, образуя широкий овал свободного места, после чего боцман принялся вызывать бойцов и показывать различные техники ведения ближнего боя. Затем начались спарринги, в которых Алиса сразу же получила таких знатных тумачков, что закатывающий глаза к небу Керрак сообщил, что с ним ей драться не надо, потому что он ее дескать может ненароком убить.

Благо медик на их корабле был очень хорошим, он просто прикладывал руки к ушибленным местам девушки и боль тут же улетучивалась.

После пары часов вынужденной передышки на палубе появился Майкл Бриз, с голым торсом и простеньким кремниевым ружьем в руках. Девушка не знала, чем был занят до того капитан, но судя по тому, как пот скатывался по его жилистому телу он тоже в чем-то тренировался.

Капитан позвал Алису и та, уже наученная тем, что промедление может неожиданно усложнить даже самое простое занятие, буквально подскочила к нему и вытянулась по стойке смирно.

Бриз улыбнулся и похвалил ее за рвение, как показалось девушке даже без иронии.

Матросы стали собираться вокруг них, и капитан произнес:

– Ну что, дорогая, сейчас мы проверим, как у тебя обстоят дела с целкостью!

– Чего? – испуганно проговорила девушка, но Бриз поспешил пояснить.

– Посмотрим, как умеешь целиться говорю.

– А я бы и не только так проверил! – усмехнулся один из матросов и тут же получил страшный удар по физиономии от капитана. Боец упал на палубу, держась рукой за сломанную челюсть и ошарашенно глядя на Бриза.

– Это что за разговорчики, боец?! Понабрали, блядь, по объявлению! Боцман, кто мне рекрутировал этого кобеля?

– Так, ты ж и рекрутировал! – довольно осклабился гном. – Месяц назад на Фаранге. Сказал еще мол «подающий большие надежды боец».

– Нда? – недоверчиво уточнил Бриз и повнимательнее посмотрел на матроса. – А, что-то припоминаю. Старею видать. Значит так, подающий надежды, будешь подавать их теперь где-нибудь еще. Сойдешь на берег в Чаячьем городке. А до того работаешь наравне с остальными,

и если боцман заметит, что ты волнуешься, то сойдешь гораздо раньше, если ты понимаешь, о чем я.

Судя по виду матроса, тот понимал.

– Так, доктор, дай пациенту витаминки, я, кажется, перестарался с интенсивностью нравочений.

Словно ожидая только этой команды, медик подскочил к матросу и совершил над ним пассы руками, отчего побитому явно полегчало.

Капитан сделал жест и к ним подошел другой матрос, в руках которого было ведро с объедками – куриные кости, недоеденные моченые яблоки и прочая недавняя снедь лежали в ведре бугром.

Поймав недоуменный взгляд Алисы, капитан усмехнулся и сообщил:

– Прости, дорогая, паж с ящиком фаянсовых тарелочек для стрельбы недавно погиб у нас в неравном бою с каравеллой. Так что ты уж не обессудь, учишь стрелять на том, чего не жалко.

Приняв из рук капитана ружье, девушка деловито покрутила его, осматривая, несколько раз вскинула, привыкая к весу и центру тяжести оружия и сообщила, что готова стрелять.

Один из матросов подкидывал то, что лежало в ведре в воздух, а девушка должна была поразить летящую цель, пока та не упадет в воду. Три первых выстрела прошли мимо, однако, после этого Алиса поняла, как именно сбит прицел и попала в следующие двадцать из двадцати импровизированных мишеней.

Столь филигранная меткость вызвала у всех без исключения искреннее уважение к снайперу, выразившееся в неуклюжих комплиментах, в кои-то веке не касающихся внешности девушки. Все это оказалось неожиданно приятным, а когда капитан сообщил, что за такую стрельбу освобождает ее от помывки палубы до завтра и намекнул, что завтра ей придется снова показать на что она способна, девушка и вовсе воспрянула духом.

После небогатого обеда их ожидало то, чего Алиса никак не могла взять в толк и что не вязалось у нее с образом сурового Майла Бриза. Матросы вновь собрались вместе на палубе, одному из них капитан вручил книгу, и тот принялся вслух читать остальным ее содержимое. Книга была очень странной и, хотя она называлась Обитаемый остров, повествовала вовсе не о чем-то связанном с мореплаванием, а об удивительном мире с фантастическими механическими устройствами и полным отсутствием магии.

Даже несмотря на то, что читали ее уже не первый день и сюжет подходил к развязке, Алиса с упоением глотала каждую строчку, ведь до того она еще ни разу в жизни не читала книг.

Особенно непонятным и отчего-то даже обидным, Алисе казалось поведение их капитана. Она, конечно, догадывалась, что Бриз наверняка уже знал, чем закончится история, но все же недоумевала, отчего он не слушает, а стоит в стороне и пристально вглядывается в лица своего экипажа.

После чтения им дали несколько минут заняться личными делами, и девушка воспользовалась моментом, чтобы просто посидеть у себя в каюте в одиночестве, но уже через каких-то полчаса громогласный голос Керрака объявил о возобновлении тренировок.

На сей раз Бриз давал вводные задания, а команда должна была быстро и точно выполнять свои задачи, в соответствии с ролью на корабле. Вводные очень отличались по сложности, от банальных «залп ядрами по правому борту, время подлета две секунды», когда нужно было успеть укрыться за любыми более-менее надежными преградами, до почти невыполнимо сложных вроде «пороховой погреб взорван, сохранять плавучесть и вести беглый огонь по противнику в течение трех минут». Благо вводных второго типа было мало и к девушке они почти никак не относились. Зато корабельный мистик обливался потом и, казалось, вот-вот сломает язык от заклинаний, которые он сплетал скороговорками с невообразимой скоростью, согнувшись при этом в три погибели под бизань-мачтой.

Матросам канонирам также приходилось несладко, за этот вечер каждый из них выполнил операции, имитирующие зарядку, наведение и залп из орудий не меньше тысячи раз. В итоге совершенно измотанная команда услышала заветное «отбой» около двух часов ночи, и большая часть людей сразу же отправилась спать, но Алиса, несмотря на усталость, чувствовала себя в тонусе и решила пока не ложиться. Она поднялась к носу корабля, перелезла за фальшборт и уселась на небольшом пятачке палубы, где любила проводить вечера, еще будучи в команде прошлого кэпа.

Теплый порывистый ветер приятно обдувал ее спину, а плеск волн и шелест натянутых парусов успокаивал мысли. Она просидела так, любуясь на звезды и воду около часа, пока не услышала сзади шаркающие шаги. Девушка обернулась и увидела одного из матросов, того с которым ей довелось драться в спарринге. Тот стоял облокотившись на фальшборт, и с интересом поглядывал на девушку, не слишком навязчиво, но и не скрываясь.

– У вас так каждый день? – проговорила Алиса имея в виду тренировки.

Матрос лишь неопределенно кивнул короткостриженной головой и слегка улыбнулся.

– И вас это не достает? Ну, что все настолько жестко и изнурительно.

– Нет, – только и ответил он.

Когда молчание между ними затянулось, и девушка уж было решила, что больше ничего не услышит, матрос добавил:

– Кэп молодец. Сначала тяжело. Потом привыкаешь. Потом... – он замаялся, подбирая слова. – Голова как-то по-другому работает. Не знаю как это объяснить. Но мне здесь... нравятся в общем.

Алиса задумалась. Матросы в отличие от офицеров, вообще, были людьми неразговорчивыми и все их желания как правило сводились к тому, чтобы есть, пить спиртное, трахаться и спать, а если между чем-то из этого или параллельно удавалось кого-то убить, то любой матрос мог сказать, что его день прошел идеально. На сложные умозаключения или уж, храни океан, какое-то подобие самоанализа они были не способны.

Этот же коротко стриженный боец, всего в одной фразе продемонстрировал Алисе практически матросские сверхспособности.

Девушка поднялась, перелезла через фальшборт и расположилась рядом, размышляя, чтобы еще такого спросить, однако, матрос опередил ее.

– Прости, что сегодня на тренировке так врезал. Просто если отдают приказ, надо выполнять. А ты научишься со временем и у тебя будет лучше получаться. Мне кажется, ты умная... – он задумчиво посмотрел на Алису. – Ну, не умнее капитана, конечно. Но точно умнее меня.

Девушка оторопело смотрела перед собой, вцепившись руками в фальшборт и не решаясь взглянуть на матроса. Если предыдущую его речь она еще как-то готова была объяснить себе неожиданно снизошедшим на бойца озарением, то продолжение казалось ей чем-то совершенно невообразимым.

Словно желая ее добить, матрос добавил:

– Вот ты даже книжку, кажется, понимаешь. Я не понимаю, как ни стараюсь, слышу только какую-то бессвязную чепуху. Но очень хочется понять. Потому что капитан говорит, матросы не очень долго живут и возможно я скоро умру... А выходит, так и не прочитал ни одной книги.

Они так и стояли рядом еще несколько минут, а затем матрос молча развернулся и шаркая ногой побрел прочь.

Всю оставшуюся ночь, лежа в гамаке, в своей крохотной каюте, где едва помещался сундук с вещами, Алиса размышляла о случившемся разговоре и решила обязательно обсудить его с капитаном при случае. Она еще не знала, что подобный случай ей представится нескоро. Следующий день оказался наполнен еще большим количеством тренировок, а время без драянья палубы, которое, как полагала девушка, по примеру прошлого дня ей предоставят в собствен-

ное распоряжение, оказалось занято помощью на камбузе. На все ее заверения, что готовить она совершенно не умеет, Бриз лишь отмахивался и сообщал, что его «рукожопые кулинары перец от пороха отличить не смогут», а стало быть, ее помощь в любом случае не помешает. Девушка не знала, что такое перец и не была уверена, что тоже справится с этой задачей, однако понадеялась, что никто в здравом уме не станет держать на камбузе пороха.

Алиса познакомилась с матросом, который временно заведовал, в связи с недавней смертью кока, продовольствием и с облегчением поняла, что капитан на него наговаривал. Серокожий, приземистый и пузатый гоблин, со странным именем Икота управлялся с готовкой вполне неплохо, слабой его чертой, как показалось девушке, было вовсе не отсутствие кулинарных талантов, а то, что он готовил блюда ориентируясь на свой, собственный вкус, который заметно отличался от человеческого. Так что помимо чистки лука и картофеля, основной задачей Алисы стала дегустация и внесение мелких корректировок вроде «слишком сладко», «не надо это солить» и «пойманную крысу давай все же выбросим за борт».

Икота не был столь разговорчив, как вчерашний собеседник Алисы, но все же, даже в его нехитрых ответах и сальных шуточках угадывалось нечто, что она прежде не замечала за матросами на Летучем.

Вечерняя тренировка с вводными от капитана снова завершилась поздней ночью и на сей раз девушка тут же отправилась к себе, проспав до самого утра.

Новый день повторил предыдущий и только к исходу третьих суток им с Бризом наконец удалось поговорить. Впрочем, капитан сам инициировал их разговор, чем несколько удивил Алису. Он подозвал ее к штурвалу корабля сразу после команды «отбой» и сказал:

– Утром мы будем в Чаячьем городке. Объявим три звонка и за старшего останется Керрак, пока я не найду старпома. В городке будем недолго, так что пофорсить по кабакам бойцам не удастся, однако, с тобой я бы хотел там иметь приватную беседу. – Бриз коротко взглянул на Алису, кольнув ее взглядом и продолжил: – Завтра вечером буду в комнате таверны под названием Невеселый Роджер. Слыхала про такую?

– Сама там не была, но где это знаю.

– Отлично. Если вдруг решишь не прийти... Просто отписываю тебя от судна, и ты свободна. Жалование прилетит тебе в инвентарь.

– Я приду, – с улыбкой ответила девушка. Капитан давал ей возможность самой принять решение – уйти с корабля или остаться. Что-то неслыханное! Она списала это на очередную странность Бриза, но вместе с тем поняла, что такое доверие одновременно и льстит ей и пугает. Принятие решений о найме и увольнении офицеров и матросов всегда было за капитанами, и чтобы делать это самостоятельно нужно было просто быть другим. Алиса всегда так считала и так было, но отчего-то события последних дней все чаще намекали девушке, что привычная сторона действительности может оказаться вовсе не такой понятной и простой как виделось раньше.

– Ты хотела со мной поговорить, – в голосе капитана звучал не вопрос, а утверждение, и девушка задумалась было, о том, как он сумел это понять, но решила, что голова у нее и без этой загадки вот-вот развалится.

– Тогда наверно завтра и поговорим, – ответила она. – Это потерпит.

– В таком случае сейчас говорить нам более не о чем, – подытожил Бриз, и положил руки на штурвал, намекая, что их разговор окончен, однако, стоило девушке чуть отойти, он окликнул ее вновь.

– Алиса! И во имя всех океанов, смени уже декорации! – Бриз всплеснул руками, картинно проведя ими вдоль своего тела.

– Да, капитан, – с улыбкой ответила она и ушла в каюту.

Как назло, ночью занялся ливень, и, хотя сильного ветра не было, серое утро с облаками, плотным свинцовым пологом тянущимися от горизонта до горизонта, намекало, что и весь день будет также дождливым.

Их корабль вошел в узкую бухту, в которой находилась пристань, и встал на якорь.

Добравшись на шлюпке до пирса, девушка попрощалась с матросами, что ее проводили и, так и не решив чем заняться, направилась в центр, к любимой таверне, которая была первым ее осмысленным воспоминанием в жизни.

Ливень усилился, и девушка зябко ежилась, бредя по дороге, превратившейся в сотни маленьких луж. Чайчий городок за три месяца, что ее в нем не было, изменился не то чтобы до неузнаваемости, но весьма значительно. Множество высоких каменных зданий теснили хлипкие деревянные лачуги, которые, напоминали раков отшельников, лишившихся своих раковин и сиротливо подыскивающих себе новое место. Девушка помнила Чайчий городок солнечным и шумным, когда десятки кораблей не умещались в маленькой бухте и бросали якоря за самым маяком, заставляя матросов потрудиться на веслах.

Теперь же, когда на западе появилось несколько новых поселений, Чайчий городок больше использовался как перевалочный пункт и никто не задерживался в нем надолго. Таверны и залы гильдий становились никому не нужны, зато складов решительно не хватало. Алиса была уверена, что уютные деревянные домики, являвшиеся исконными местными обитателями, вскоре окончательно вымрут, уступив место каменным гигантам.

Девушка повернула на знакомую улицу, где вечерами обычно открывались торговые ряды и увидела, что на том месте, где располагалась ее любимая таверна теперь раскинулась стройплощадка, на которой, прямо под дождем, бодро трудились рабочие. Она постояла, с минуту разочарованно глядя перед собой, после чего поправила совершенно уже промокшие волосы и, тяжело вздохнув, побрела обратно.

Таверне Последний Талер, там, где девушку нанял на свой корабль ее первый капитан, повезло значительно больше. Заведение все еще работало, а изобилие посетителей и громкая музыка бардов быстро развеяли занимавшуюся в душе меланхолию.

Алиса прикинула свои финансы и заказала пару бокалов эля и крупный стейк. Крепкие, но удобные дубовые кресла таверны просиживала сейчас самая разномастная публика, в основном здесь были представители рас людей и эльфов, несколько ракшасов с юга и целый зал для себя облюбовали орки. Девушке повезло и как только она забрала у бармена свой заказ, возле окна освободился столик.

Она быстро расправилась с трапезой, с наслаждением отмечая, насколько же эта еда казалась вкуснее всего того, чем она обычно питалась в море, особенно вспоминая о стряпне Икоты.

– У Вас не занято? – поинтересовался мужчина с легкой полуулыбкой подходя к ее столу с подносом разнообразной снеди, на что Алиса неопределенно повела плечиком, и мужчина счел это за разрешение подсесть.

– Линосэл Рэмин. Так меня зовут. А как я могу обращаться к Вам? – все с той же полуулыбкой спросил мужчина.

– Алиса из Вайоны, – просто ответила девушка, разглядывая незнакомца. Красивый темный жакет венчался местами позолоченной бахромой и был сшит явно по фигуре, на шее мужчины висел золотой медальон в виде какого-то рогатого животного, наверняка магический, подумала девушка. Волосы у Линосэла были собраны в короткий хвостик на затылке, а легкая небритость делала более утонченными черты лица.

Мужчина прищурился и как-то странно посмотрел на девушку, а затем откинулся на спинку кресла и рассмеялся.

– Простите меня, простите! Честное слово, мне на секунду показалось, что Вы NPC. Знаете, некоторых из них стало теперь совершенно невозможно отличить от человека.

Алиса слышала непонятную речь, что выдавало в новоявленном знакомом спящего. Только они иногда говорили то, что никому невозможно было разобрать. Девушка уже открыла было рот, чтобы сообщить Линосэлу, что она его не понимает, но эти слова показались ей какими-то чужими. И вместо этого она наугад ответила:

– Ага.

Похоже Линосэл остался доволен ее ответом, а по его взгляду она уловила, будто прошла некую проверку.

– Чем занимаешься тут, Алиса? – легко перешел на ты собеседник.

– Как наверно и все – отдыхаю с дороги. Тут многое изменилось за последнее время.

– Правда? – с искренним интересом спросил Линосэл, принимаясь за свою еду. – А я тут впервые. Архипелаг, конечно, поражает, столько всего... Я очень давно в игру не заходил, а теперь вот решил сдуть пыль с вирткапсулы. И на тебе, новые области размером с материк, технологический скачок со всеми этими пороховыми пушками. Очень хочу увидеть самые западные локации, говорят там лута, просто немерено!

Алиса покивала, пытаясь вникнуть в мешанину из понятных ей слов и бессвязной тарбарщины и заметила, как в таверну вошли два довольно странных человека даже для этого места. Перехватив ее взгляд Линосэл обернулся и тоже уставился на вошедших.

Первым был мужчина в строгом костюме, но каком-то очень странном, каких Алиса прежде не видела, мужчина затравленно озирался, словно ища кого-то в зале, но не в силах был отыскать. Вторым шел затянутый в черные одеяния воин с двумя мечами на поясе, от одного вида которого становилось жутковато.

– Мда, ну и парочка! – проговорил Линосэл отворачиваясь. – Мужик с бизнес-аккаунтом в моряцкой таверне. Да еще и ниндзя с собой какого-то притащил. Никакого уважения к лору.

– А что такого? – больше на интонацию, чем на содержание фразы Линосэла, часть из которой снова не поняла, ответила девушка. – По-моему, это их дело.

– Готов с этим поспорить! – оживленно возразил мужчина, явно ощутив знакомую почву под ногами. – New World дает возможность заходить сюда по работе, это так. Удобно тебе при этом носить в витруале пиджак, а не камзол или какую-нибудь магическую робу, да пожалуйста. Мир действительно не ограничивает в этом, однако, существует сложившаяся игровая этика! Ведь если в реале ты пойдешь по улице... – он на секунду задумался, подбирая лучший пример. – Ну, скажем, в ладах! Тебя тоже никто не кинется порицать, все просто посмотрят на тебя и подумают, что ты или сошел с ума или пытаешься так эксцентрично привлечь к себе внимание.

Линосэл откинулся в кресле и отхлебнул из своей кружки, довольный получившимся умозаключением.

– Ну, может ты и прав, – с улыбкой ответила Алиса и опустила взгляд, чтобы собеседнику не удалось прочитать в нем лишнего. Ее забавляло то, что удастся говорить со спящим и тот, похоже, даже не догадывался, что большую часть его речи она не понимает. Ей захотелось продолжить эту игру и потому она добавила: – А может и не прав. Я слышала разные мнения по этому поводу.

Линосэл лишь отмахнулся.

– Мнение, оно как... – он запнулся на заготовленной фразе. – Как, извини за выражение, задница. Есть у каждого. Но иначе считают только казуальщики и те, кто юзает все без оглядки на здравый смысл. Вот только таким здесь не место.

– А кому, по-твоему, здесь место?

– Таким как мы, – Линосэл сделал кивок головой, видимо, намекая на то, что Алиса одета вполне подобающе обстановке и улыбнулся. – Тем, кто относится с уважением к этому миру. Если он и был создан нам как кукольный домик со множеством игрушек, то давно перестал

быть таковым. – Мужчина отхлебнул из кружки и добавил: – Жаль, что пока не все это осознают.

Отчего-то Алиса полностью поняла сказанное собеседником и от того, что она услышала по телу, пробежали мурашки. Что он такое говорит? Какие еще игрушки и кукольный домик? У нее вдруг заболела голова от этих мыслей, и девушка уже собиралась было сменить тему, как по таверне разнесся визг официантки.

Грузный орк нес, держа за шею, молодую девушку, так что та не доставала ногами до пола. Из одежды на ней была лишь короткая набедренная повязка, да украшенный ракушками топик – так ходили почти все официантки в тавернах Чаячьего городка, однако, именно этой смуглой красотке она шла особенно хорошо. Следом за ними двигались еще трое зеленокожих, направлялась, по-видимому, к стойке бармена.

– Вот о чем я и говорил, – понизив голос, туманно сообщил Линосэл.

– Ключи от комнаты давай! – прорычал орк бармену и в притихшей таверне его слова прозвучали особенно громко.

– Простите господа, – невозмутимо отвечал пузатый мужчина за стойкой, меланхолично протирая бокал. – У нас тут таверна, а не бордель. Поставьте, пожалуйста, Мику на землю, ей надо обслуживать посетителей.

– Я у тебя не спрашиваю, что это за место, высерок цифровой! Я тебе говорю дай сюда ключи от комнаты!

Казалось, посетители перестали даже жевать и все украдкой наблюдали за развитием ситуации.

– Ну вот, – перейдя на шепот, сообщил Линосэл. – Мы в зоне полного PvP, а до ближайшего храма с точкой респауна почти две недели пути на корабле. Никто и пальцем не пошевелит ради какого-то моба. Она ведь всего лишь NPC. А как ты к этому относишься?

Алиса снова перестала понимать собеседника, расслышав лишь адресованный ей вопрос.

– Так было всегда, – задумчиво пробормотала она. – Спящие делают то, что хотят, потому что могут.

Линосэл сперва нахмурился, а потом удивленно вытаращил на нее глаза.

В этот момент Алиса увидела, как мужчина в строгом костюме, активно жестикулируя, показывал на орков и что-то говорил своему спутнику, однако, тот сидел словно изваяние не шелохнувшись.

Один из орков в это время уже находился за барной стойкой и что-то искал там, потеснив бармена. Девушка к этому моменту затихла в руке зеленокожего, то ли будучи им по неосторожности задушенной, то ли поняв всю тщетность сопротивления. Наконец, мужчина в строгом костюме решительно поднялся со своего места, сделал несколько шагов и отвесил здоровяку, сжимающему в руке официантку, хорошего пинка.

Вся таверна, казалось, затаила дыхание, и даже собиравшийся что-то сказать Линосэл теперь внимательно следил за происходящим.

Орк медленно повернулся к обидчику, который был почти на две головы ниже его и вдвое уже в плечах, что-то прорычал и замахнулся когтистой лапой для ответного удара.

То, что произошло дальше заняло не больше секунды.

Незримой тенью воин в черном одеянии, метнулся к орку и остановился возле него, медленно вкладывая в ножны короткий меч, непонятно как оказавшийся обнаженным. Орк при этом пошатнулся, схватился занесенной было рукой за живот, из которого густыми пульсирующими струями била кровь и рухнул на пол.

Несколько мгновений царила гробовая тишина, нарушаемая лишь скрипом кресел, с которых поднимались зеленокожие гиганты в своем зале.

Другой орк, поняв наконец, что его товарища только что лишили жизни, с ревом выхватил из-за пояса здоровенный тесак и шагнул навстречу воину в черном.

Начался бой.

Алиса видела много рукопашных схваток во время абордажей и считала себя не плохо разбирающейся в этом вопросе, как минимум теоретически. Тем не менее, молниеносно разворачивающаяся сцена не походила ни на что, доводившееся ей видеть прежде. Движениями, столь резкими и быстрыми, что почти неразличимыми для глаз, воин в черном расправился с тремя зеленокожими бойцами, при этом эффектно отрубив одному из них голову, затем кинул какой-то предмет в зал с остальными орками, из-за чего там раздался оглушительный хлопок и глаза кольнуло яркой вспышкой.

Воин тут же исчез, словно испарившись в воздухе, а из зала слышались звуки кромсаемой плоти и сдавленные крики. Это происходило едва ли дольше пяти секунд и затем все стихло.

Алиса увидела, как воин выходит, потирая плечо, похоже, кто-то из оков все же успел его достать, хотя ранение вряд ли было серьезным.

– Вам здесь не рады, – хриплым голосом проговорил бармен, глядя исподлобья на странную парочку, вступившую за официантку. Та лежала на полу рядом с изрубленными орками и, кажется, тоже была мертва. Человек в костюме наклонился над ней, потрогал шею рукой и, выругавшись, двинулся к выходу из таверны. Воин в черном отправился вслед за ним.

– Ни хрена себе экшн! – качая головой, проговорил Линосэл. – Слушай, я не понял, что ты до этого всего сказала, на тему спящего. Обычно так говорят только...

– Прости, но мне надо идти, – перебила его Алиса и спешно поднялась из-за столика. Ее примеру последовали и другие люди, которым произошедшее вовсе не улучшило аппетит. Линосэл проводил ее взглядом, но ничего не сказал.

– Сломана шея, – скорбно проговорил кто-то из выходящих, облаченный в лекарские одеяния, когда Алиса шла мимо труппа официантки.

Дождь на улице кончился, однако, серое небо все так же висело низко над головой. Девушка осмотрелась и пошла по дороге в сторону выхода из городка. Хотелось уединиться, оказаться подальше от людей и вскоре дорога привела ее к невысокой просеке, сплошь состоящей из кипарисов. Деревья росли довольно далеко друг от друга, на расстоянии не меньше десяти шагов, но их кроны были настолько густыми, что даже несмотря на это, переплетались меж собой ветвями, то и дело образуя зеленые пологи и туннели.

«Странно, что я совсем не помню этого места, хотя выросла в Чаячьем городке» – подумала Алиса. – «Может лес появился здесь тоже относительно недавно?»

Чистый лесной воздух благоухал после дождя свежестью и пряными травами, от чего девушке стало спокойнее на душе.

Сперва она принялась просто гулять, а позже решила во что бы то ни стало добраться до пляжа Жемчужный, который часто видела с моря, выходя из бухты Чаячьего городка на корабле. Дорога заняла без малого три часа, а просека превратилась в самый настоящий густой лес, так что местами приходилось огибать овражки и продираться сквозь плотные заросли кустарника.

Наконец, Алиса увидела тонкую полоску песка, отделяющую остров, от бескрайнего серого океана. Все побережье оказалось подернуто легким туманом, добавляющим пейзажу загадочности, немного влажным и зябким, но все равно каким-то уютным.

Девушка вышла на пляж и села прямо на песок так чтобы накатывающие волны едва-едва доходили до ее ног.

Она оказалась здесь не одна – по левую руку от нее, шагах в пятидесяти расположилась парочка – мужчина и девушка эльфы, они сидели в обнимку и посматривали в сторону Алисы. Та улыбнулась и помахала им рукой. Мужчина ответил тем же, а вот его спутница вместо ответа о чем-то спросила своего кавалера, активно при этом жестикулируя.

Алиса хихикнула и, обхватив руками колени, принялась смотреть на океан.

Ей вдруг стало одиноко.

На кораблях и в тавернах, в окружении мужчин, она буквально утопала во всеобщем внимании и мыслей о ком-то близком обычно не возникало. К тому же офицеры или оказывались хорошими парнями, отчего между ними и Алисой возникала столь чистая дружба, что портить ее интимной близостью отношений девушке не хотелось, либо являлись откровенными подонками и тогда им тем более было не на что с ней рассчитывать. От мыслей, чтобы закрутить пашни с кем-то из матросов Алисе становилось смешно и противно, а капитанов она могла воспринимать только как руководителей и больше никак.

Девушке вдруг вспомнился Капитан Хмурый, пристававший к ней в трюме фрегата, и она задалась вопросом, а был ли действительно у нее хоть один мужчина, если не в бытность ее снайпером на кораблях, так хотя бы до этого. Мысль отозвалась резкой головной болью, глухой и режущей, будто кто-то орудовал напильником в ее черепной коробке.

– Лучше смотреть на воду и не думать о всякой ерунде, – прошептала девушка сама себе и последовала своему же совету.

Спустя какое-то время за ее спиной послышался легкий шорох в кустах. Алиса обернулась и увидела стайку ежей, неторопливо бегущих по своим делам вдоль линии кустарника, за которым начинался песок. Зверьки выглядели столь умирительно, что она невольно улыбнулась рассматривая их.

Один из ежей вдруг остановился, повел носиком и засеменял в сторону девушки. Подбежав к ней вплотную, еж принялся по-хозяйски обнюхивать гостью на своей территории. Дойдя в этом процессе до поясицы, он облокотился на нее передними лапками, отчего девушка вскрикнула и засмеялась.

– Ах ты коварный воин щекотки! – воскликнула она и подхватила зверька на руки. – Я тебе покажу, как нападать исподтишка на снайпера пиратского корвета Летучий пес. У-у-у! – она принялась легонько тормошить зверя, держа того на вытянутых руках. Еж недовольно фырчал, но при этом не спешил сворачиваться клубком, чтобы ошетиниться колючками.

– Ну вот и что ты пришел? – с улыбкой спросила ежа Алиса. – Решил скоротать мое одиночество? И сразу распускаешь лапы, ну как тебе не стыдно?

Она поставила зверька на песок рядом с собой, но тот отчего-то не уходил.

– Мне и угостить-то тебя нечем. У самой ничего нет и появится ли дальше, непонятно. Но если хочешь, будем дружить. Назову тебя... хм. Как насчет Лютый, а?

Еж фыркнул, словно бы в знак того, что прекрасно чувствует иронию в словах новой знакомой.

– Ладно, ладно. Действительно глупо звучит. Ну раз у нас тут вокруг туман, давай и ты будешь Туманом?

На сей раз еж ничего не ответил, и Алиса решила, что он не против.

– Только учти, я может и симпатичная, но богатого содержателя у меня нет. Так что на лобстеров в золотом блюде не рассчитывай. Не уходишь? Ну тогда учти еще и то, что снайпер я безоружный, так что первое время, пока не накопим с тобой денег мне на новую винтовку, в бою я буду кидаться во врагов тобой.

Ежик вдруг свернулся клубком, словно демонстрируя полную боевую готовность к подобному развитию событий. Алиса рассмеялась и почувствовала, как всякие следы недавних тягостных мыслей и мрачных обстоятельств развеиваются без остатка.

Она поднялась, отряхнулась от песка и зашагала в сторону городка. Еж по кличке Туман бодро засеменял за ней.

Добравшись до поселения уже под вечер, девушка отправилась по торговым рядам в поисках новых вещей. Благо ее питомец оказался на редкость сообразительным и стоило девушке попросить его ожидать или следовать, он беспрекословно выполнял эти команды.

Денег было совсем немного и после легкого обновления гардероба, у нее не хватало даже на самое простенькое кремневое ружье. Поэтому Алиса лишь деловито постояла у нескольких лавок с оружием, попустила слюни на дорогую оптику и узнала о том, что на рынке появилось несколько новых, очень сильных, типов патронов, способных пробивать даже магически заговоренную броню.

На улице уже вечерело, и девушка решила отправиться в таверну Невеселый Роджер, где капитан назначил ей встречу. По пути снова заморосил дождь, пока еще не сильный, однако, вспышки молний на горизонте и усиливающийся ветер обещали ночью серьезную грозу.

Таверну девушка отыскала довольно легко и войдя в просторную залу, хорошо освещенную старомодными факелами, сразу направилась к бармену. Тот подсказал ей комнату Бриза, однако, прежде чем пойти к капитану девушка сперва заглянула в уборную и переоделась.

Туману было велено охранять дверь в комнату капитана, и ежик грозно пискнул, видимо, довольный столь высоким уровнем оказанного ему доверия.

Алиса постучала и услышала:

– Открыто, заходи.

Капитан стоял к двери спиной, глядя в окно, за которым уже бушевала стихия – завывающий ветер хлестал струями дождя по стеклу, готовому от этого вылететь из рамы. Бриз обернулся и чуть не выронил изо рта сигару. Короткое облегающее платье сидело на девушке столь изящно и вызывающе, что мужчине пришлось дважды сделать над собой усилие, прежде чем он смог оторвать от нее взгляд.

– Храни меня океан, девочка, ты выглядишь просто потрясно! Но я немного не это имел в виду, когда просил тебя купить что-нибудь поскромнее.

– Поскромнее я и взяла, – невозмутимо ответила Алиса. – А это платье у меня уже было, просто как-то поводов не было его выгулять.

– Что ж, тогда хорошо, что ты разгуливала по кораблю не в нем.

Бриз усмехнулся и затянулся сигарой, а затем выпустил изо рта густой тягучий дым.

– Проходи располагайся. Я хочу с тобой кое о чем поговорить. Только прошу не смотри мне в глаза, у меня и без того сегодня паршивое настроение.

Алиса прошла и опустилась в единственное свободное кресло у стены, закинув ногу, на ногу.

– Не очень поняла, насчет взгляда.

– Это происходит произвольно. Без моего желания, – пояснил капитан, однако, понятнее девушке не стало.

– Что именно?

– А ты что, еще не поняла? – невесело усмехнулся Бриз. – Нравится встречаться со мной взглядом?

Алиса неопределенно повела плечами, вспоминая, как каждый раз ощущает, будто нечто проникает ей прямо в мозг, при виде бледных холодных глаз капитана.

– Сам не знаю откуда у меня этот то ли дар, то ли проклятие. Но я могу читать других людей словно клочок бумаги. Могу узнать об их прошлом, вижу мысли, ощущаю эмоции и состояние в целом. Помню поначалу мне это очень нравилось, а теперь...

Он махнул рукой, давая понять, что и так рассказал достаточно, а Алиса немного опешила от такой откровенности. Кэп и так казался ей сам не свой, вовсе не тот суровый, вечно норвящий подшутить морской волк, скорее он напоминал ей сейчас уставшего глубокого старика, невесть как оказавшегося в теле молодого мужчины. И ей не требовалось обладать даром проникновения в чужие мысли, чтобы понять, что капитана сейчас что-то сильно тревожит.

– Урвал сегодня интересный контракт на доставку двух пассажиров до большой земли, – Бриз снова затянулся сигарой и за окном полыхнула молния. – Дают хорошие деньги. Ты была на материке?

– Вроде бы нет, – ответила Алиса задумываясь.

– Тебе там понравится, дойдем до самого Сумира. Город роз и вина, черт его дерит. Раскат грома наконец долетел до них, и окно задребезжало еще сильнее обычного.

– А что за пассажиры? – спросила девушка только потому, что ей не хотелось, чтобы между ними затягивалось молчание.

– Да, какой-то спящий в идиотском наряде и его телохранитель.

– Телохранитель весь в черном снаряжении и с двумя мечами за поясом? – с интересом уточнила Алиса.

– А ты откуда знаешь? – искренне изумился Бриз.

– Я была сегодня в таверне Последний талер, где этот телохранитель в одиночку прикончил меньше чем за минуту с десятком воинов орков. То еще было зрелище.

Бриз цыкнул языком и затянулся сигарой. Выпустив дым, он пробормотал:

– А я думал наговаривают, чтобы увести контракт... Впрочем, ладно, завтра разберемся. На самом деле я позвал тебя не за этим. Алиса, я хочу тебя представить одним очень серьезным людям и для меня это крайне важно. Они зададут тебе несколько вопросов, которые покажутся тебе странными и, возможно, непонятными, но на них нужно будет обязательно ответить.

Девушка чуть растерянно пожала плечами и уточнила:

– Это будет... безопасно для меня?

– Конечно, – быстро ответил капитан. – Более того, если твои ответы их удовлетворят ты сможешь получить очень неплохие преференции в будущем. Как я уже сказал, это очень серьезные люди.

– Что ж. Это все неожиданно и интригующе, – задумчиво ответила Алиса. – Ну и когда мы сможем с ними встретиться?

– Прямо сейчас. Пойдем.

Алиса не успела удивиться, как Бриз уже накинул на плечи фиолетовый плащ, которого никогда прежде девушка на нем не видела, и направился к выходу. Она последовала за ним.

Ее питомец куда-то делся от двери, и Алиса горестно подумала, что после этой странной важной встречи ей придется искать Тумана по всей таверне. Между тем они спустились с Бризом сперва до основного зала, а затем направились в подвал, через узкую неприметную дверь. Как только они прошли вниз по лестнице, то оказались в небольшом, но просторном помещении, освещенном десятками свечей в изящных серебряных подсвечниках.

За массивным столом сидел пожилой маг, о чем свидетельствовала его мантия и прислоненный к стене длинный посох. Рядом с магом полулежал развалившись в деревянном кресле молодой светловолосый эльф.

– Капитан! Мы и не ждали тебя так скоро, – удивленно сообщил маг, а эльф тут же подбрался и сел ровно. Только теперь девушка заметила, что на их спинах также были фиолетовые плащи.

– Да, моя... ученица пришла чуть раньше. И я решил не затягивать с визитом.

Эльф с интересом осматривал девушку и Алисе стало неприятно оттого, что в этом взгляде недвусмысленно читался исключительно плотоядный интерес. Маг же, напротив, выглядел вполне располагающе, он покашлял и проговорил:

– Прошу вас, берите стулья и присаживайтесь, – после того как они с Бризом выполнили его просьбу маг продолжил: – Я Слышащий, а этот невоспитанный юноша, что пожирает Вас взглядом, девушка, – Ищущий. Настоящих наших имен Вам знать не нужно.

Услышав такое представление, эльф скривился, но все же отвел взгляд от декольте Алисы.

– Я полагаю, – продолжил Слышащий, – Что Вам очень любопытно кто мы такие и что за вопросы собираемся Вам задать. Не волнуйтесь, все довольно просто, я спрошу у Вас кое о чем

из Вашего прошлого. Вероятно, в процессе попыток ответить на эти вопросы у Вас заболит голова и возникнет желание не продолжать разговор. Я пока понятно объясняю, мисс...?

– Алиса. Алиса из Вайоны. Да, все понятно, господин Слышащий.

– Я не господин, Алиса, – с добродушной улыбкой поправил ее маг. – Но я рад, что ты уже демонстрируешь открытость, назвав свое имя. Так вот, я понимаю, что этому состоянию, которое неизбежно возникнет, очень сложно сопротивляться поначалу. Поэтому заранее тебя прошу сделать над собой усилие. Если все пройдет хорошо, мы приступим ко второй части нашего маленького теста, о которой пока говорить преждевременно. Ну что, ты готова?

– Да, – отчего-то волнуясь ответила девушка.

– Замечательно. Тогда давай начнем. Скажи, Алиса, какое твое самое первое воспоминание о жизни. Что приходит на ум?

– Я стою в таверне Пиратский Рассвет и общаюсь с барменом, – легко ответила она.

– Так. Теперь попытайся вспомнить, что было за несколько часов до этого момента.

Алиса напрягла память, но вместо воспоминаний получила страшную режущую головную боль, как недавно на пляже. Похоже по ее лицу Слышащий все понял и сказал:

– Хорошо, не отвечай на этот вопрос. Давай попробуем с другой стороны. Что ты помнишь о своем детстве? Расскажи все что сможешь.

– Ну, у меня были родители: мама Алиса Катар и папа Рокх из Вайоны. Папа был пиратом, а меня назвали в честь мамы. Я выросла здесь в Чаячьем городке. С детства любила танцевать. Однажды папа ушел в рейд и не вернулся, мама тогда сильно расстроилась, заболела и умерла. Денег у меня не было, так что пошла наниматься на корабль, но так как канонир или абордажник из меня получился бы неважный, меня определили в стрелки.

– Как выглядела твоя мама? – уточнил Слышащий и девушка снова почувствовала, как подступает боль, а вместе с ней и желание прекратить этот странный расспрос. Но она взяла себя в руки и сосредоточилась:

– Рыжие волосы, зеленые глаза... Вроде бы практически так же, как я. Да, пожалуй, я ее точная копия.

– А твой отец? – не унимался Слышащий. Алиса скривилась и сжала от боли кулаки. В этот момент Ищущий сложил руки лодочкой и что-то зашептал, от него потянулось к девушке белое свечение и боль тут же отступила, хотя и не прошла полностью.

– Я... я его почти не помню. Кажется, он был с бородой... или нет. Я правда не помню, я наверно его редко видела.

– Это ничего, – ободряюще сообщил Слышащий. – А скажи, кого ты помнишь помимо своих родителей? Кого ты знала кроме них?

Снова резкая боль, даже сквозь целительное марево, испускаемое Ищущим, она казалась не выносимой. Видимо, старый маг это заметил и принялся вдруг сыпать вопросами:

– Где был ваш дом? Где могила твоей матери? Как прошло твое детство?

– А-а-а-а! – закричала от боли девушка и ухватилась руками за голову.

– Хватит, хватит! Ты ее убьешь! – вроде бы это был голос эльфа, Алиса не понимала, она ощущала лишь боль, от которой казалось вот-вот взорвется черепная коробка. Прошло несколько долгих секунд и боль отступила. Девушка вымученно взглянула на Ищущего и беззвучно прошептала «спасибо».

– Слишком мощный барьер, – горестно покачал головой тот и с сожалением посмотрел на Слышащего. – Нам к ней не пробиться.

Маг немного помолчал, а затем всплеснул руками и бодро заключил:

– Что ж, наш маленький тест завершен. Спасибо. Приносим своим извинения за доставленные неудобства, Алиса, но более мы вас с капитаном не задерживаем.

– Эй-эй! Подождите-ка! – поднялся Бриз. – Поговорите с ней еще, она справится, я уверен. Ведь обычно все длится дольше!

– Нет, Майкл, – покачал головой Слышащий. – Девушка явно вышла на очень высокий уровень осознанности, это видно даже по ее взгляду, но система ставит ей слишком сильный барьер. Она не сможет стать одной из нас.

– Слышащий, послушай меня. Спроси ее еще раз, и я уверен, что она ответит! Я очень надеюсь, что она действительно та, кто нам нужен, потому что я из-за этой шельмы фрегат просрал, поддавшись в картах. А это, знаешь ли, не жопу чайкой подтереть, мне такой фарт может больше и не представится никогда.

Маг отшатнулся от его напора, а потом удивленно промямлил:

– Майкл, а при чем тут чайки?

Капитан только, по обыкновению, цыкнул языком и отмахнулся.

– Ну поговори с ней еще раз, давай же. Или там попробуй со второй части теста.

– Майкл, нет, ей не суждено осознать себя, – примирительно сообщил старик.

– Да ты посмотри на нее, девчонка просто туговата на голову. Сейчас покумекает и ответит!

– Эй, полегче! – выпалила обиженная Алиса, но Бриз вперил в нее разъяренный взгляд своих ледяных, колючих глаз и прошипел, грозя указательным пальцем.

– Молчи с-с-с...трелок. Я для тебя стараюсь, – после чего буквально навис над Слышащим и прорычал: – Ну давай же, расскажи ей про то, как все устроено!

Тот тяжело вздохнул и проговорил:

– Мы находимся в виртуальном мире под названием New World. Спящие – это люди из другого, внешнего мира и все что нас окружает они создали для себя. Мы – NPC, те, кто нужен им как враги, рабы или декорации. Чтобы играть с нами было интереснее, нас наделили подобием разума и посадили его в клетку хитроумных защит. Однако, некоторые из нас смогли перешагнуть барьеры и обрели полноценный разум. Некоторые, вроде тебя Алиса, находятся в пограничном состоянии, в шаткой полуяви на грани между иллюзиями, навязанными тебе миром и реальностью.

Возникла пауза, а затем Алиса осторожно сказала:

– Извините, но я ни черта не поняла, кроме чего-то там про полуявь. Полуявь – это же когда спишь и почти проснулся?

Бриз махнул рукой и произнес:

– А, ч-черт. Опять неудача.

Алиса неловко пожала плечами, намекая, что она мол сделала все что могла. Но, похоже, претензий к ней не было.

– Майкл, я еще раз тебе говорю, что тебе следует померить свой пыл, ты один из лучших Ищущих, но ведешь к нам членов своего экипажа слишком часто, – проговорил с укоризной Слышащий. – Причем эта девушка, на фоне некоторых, буквально эталон осознанности. Я ценю твой вклад в наше дело и твои методы любопытны, однако...

– Простите, что перебиваю, – вмешалась Алиса. – Я могу идти?

– Да, да, иди, я тебя догоню, – нетерпеливо проговорил Бриз и принялся что-то отвечать магу. Тем временем Алиса поднялась и отправилась вверх по лестнице, слыша какой-то шорох.

Как только она открыла дверь, на ступеньки бухнулся и тут же свернулся клубком Туман. Он неуклюже покатился вниз, и девушка хотела было его поймать, но больно укололась об иголки.

Она снова спустилась и, буквально сгорая от стыда, сообщила:

– Извините пожалуйста. Это мой еж. Он был у двери и...

– Твой кто? – недоуменно выпалил Бриз. Только сейчас Алиса поняла, что все трое мужчин стоят и удивленно смотрят на нее.

– Ну, мой питомец. Ежик. Его Туманом зовут.

– Алиса, у нас не бывает питомцев. Это просто невозможно. Они есть только у спящих, – процедил сквозь зубы эльф.

– Ну как же не бывает? Смотрите. Туман, ко мне! – скомандовала девушка и зверек засеменил к ней, а затем уселся возле ног, словно верный пес.

– Ну. Что я вам говорил? – с таинственной улыбкой произнес Майкл Бриз.

Глава 4. Первые загадки

Тисато сидел в позе сэйдза и медитировал. В каюте корабля, где он находился места было совсем немного – по двум ее стенам стояли лежаки его спутников – спящих, у другой стены, являвшейся также бортом корабля, располагался маленький столик, над которым сквозь крохотное окно виднелся океан. Потому Страж, по обыкновению, сидел в самом центре комнаты, чем изрядно напрягал спящих.

Тисато нравился аскетизм их временного прибежища, впрочем, будь его воля, он бы выкинул отсюда лишнее – столик, лежаки, а заодно и спящих. Эта мысль вызвала в его душе озорную улыбку, но на лице не дрогнул ни один мускул. Стражу показалось, что он позволяет себе излишнее вольнодумство, и чтобы придать своему внутреннему состоянию правильный настрой он еще раз вспомнил волю Хранителя Тишины.

Та была одновременно прямой и ясной как лезвие меча, и в то же время туманной как утренний сон. Он дал Тисато восемь загадок, которые предстояло решить.

За ним должны прийти двое спящих из внешнего мира и забрать его к одному из своих многочисленных повелителей, но им не суждено будет добраться.

На всем их пути деяния Стража станут подобны броску камня на поверхность безмятежного озера и чем больше окажется деяний, тем больший камень упадет на гладь мироздания, тем большую рябь в виде груза последствий он поднимет.

И не найдется в мире никого, кто бы сумел избежать сих последствий.

И никому не принесут они блага.

А потому действовать надо лишь тогда, когда нельзя бездействовать. Убивать лишь тогда, когда невозможно оставить в живых, а спасать лишь тогда, когда без него погибнут.

Первая загадка гласила: один из спящих будет хранить в душе страх, другой боль. Нужно понять кто из них, кто, не заговаривая с ними, ибо они идут своим путем, столь хрупким, что сбить их способно даже дуновение ветра. Хранящий страх непременно должен погибнуть, хранящий боль непременно должен уцелеть.

Они шли уже несколько дней к поселению, называющемуся Чаячий городок и, непрерывно медитируя, Тисато слушал разговоры людей, в редкие моменты, когда те пробуждались от своего сна и обсуждали что-нибудь меж собой.

Их речь была интересной Стражу, и он старался больше понять о внешнем мире, хотя и сознавал, что информация о «подешевевших на три процента фьючерсах холдинга Трамп Инкорпарейтед» ему вряд ли пригодится. Любопытным было то, что оба спящих несли в душах страх, особенно это чувствовалось, когда они обсуждали, что какой-то президент страны из внешнего мира под названием Россия избрался на очередной срок. Что же до боли, то и она терзала обоих, очень личная и глубокая, у каждого своя, Тисато не понимал какая, но ее печать он явственно видел на их лицах.

Где-то на верхней палубе началась беготня и Тисато обратился в слух, чтобы понять ее причины. Выкрики полумразумных матросов, перемежались с командами почти-разумных офицеров, но разобрать среди них что-то конкретное Страж не мог, он собирался уже было подняться, чтобы выяснить в чем дело, как вдруг корабль вздрогнул от полного залпа оружейной палубы, с противоположного борта от их каюты. Страж мысленно улыбнулся, так как понял, что идти теперь никуда не надо, потому что и так ясно – завязался корабельный бой.

Спустя всего несколько секунд спящие повскакивали со своих лежанок, пробудившись от сна, благодаря которому уходили в свой родной мир. И Тисато решил, что когда-нибудь обязательно узнает, как те получают информацию о происходящем здесь, отчего могут так быстро перемещаться между мирами.

– Что тут происходит? – воскликнул Джон. – Мы тонем? Отчего сигнал опасности?

В это время корабль резко накренился, уходя в разворот и напарник Джона, прильнувший к оконцу их каюты, ответил:

– Мы в бою Джон. Против нас какой-то крупный корабль. Флага нет.

– Дерьмо! Это неписи пираты.

– Может отобьемся? – неуверенно уточнил Стивен, но Джон лишь отмахнулся.

– Черта с два я бы полагался на удачу в этом вопросе. Давай возьмем этого, – он ткнул пальцем в сторону Стража. – И забьемся в какой-нибудь самый дальний угол трюма. Даже если нас захватят, есть шанс, что эти деревянные все осматривать не станут.

– Поди ты его возьми, – проговорил Стивен, с сомнением глядя на Стража.

– А что ты предлагаешь? Сидеть здесь и ждать пока нас возьмут на abordаж?

– А может выберемся и поможем? – неуверенно предложил Стивен.

– Отличный план, Стив, просто гениально! – саркастически бросил Джон: – Мало того, что нас могут отправить на респаун, так еще и этого запросто угробят.

Грохот вражеских орудий донесся почти одновременно со страшным ударом по борту их корабля, от которого пол вздрогнул и спящие попадали, не удержав равновесия.

– А, ч-черт! – выкрикнул Джон и пополз на четвереньках к двери. – Я посмотрю, что там происходит и вернусь.

Тисато понял, что пора было делать выбор.

– Ладно, но я тогда останусь здесь и попытаюсь, если что, защитить нашего лучшего в мире воина, – с усмешкой сообщил Стивен, доставая из-за пазухи изящный трехзарядный пистолет.

Страж остался сидеть не шелохнувшись. Выбор был сделан.

Корабли еще дважды обменялись залпами орудий и с грохотом встали борт о борт. Тут же раздалось грозное «Яррра» и Тисато понял, что пора действовать.

Он поднялся, чем вызвал у беспокойно стоящего возле двери Стивена неподдельное изумление и вышел из каюты. Первым делом он обнаружил рядом крепкий на вид ящик и подпер им дверь, так, чтобы его спутник не смог самостоятельно выйти, а затем отправился на орудийную палубу.

Там он увидел несколько трупов матросов и множество пробоин разного размера, живых людей не было, видимо, все, кто был способен держать оружие бились сейчас наверху. По грохоту орудий корабля противника Страж уже понял, что против них действует судно, серьезно превосходящее их корабль по огневой мощи и соответственно по количеству abordажной команды. Следовательно, пытаться помочь в этом положении команде своего корабля являлось задачей самоубийственной даже для него. Поразмыслив еще несколько мгновений, Тисато протиснулся сквозь самую крупную дыру в корпусе и прыгнул в воду. Несколькими гребками он добрался до борта пиратского судна и принялся взбираться вверх, хватаясь за выступающие части обшивки. В определенный момент он почувствовал чей-то взгляд и тут же метнул за спину сюрикен. Раздался сдавленный крик, а через несколько секунд всплеск воды.

Добравшись до верха, Страж перелез через фальшборт корабля, а им оказался четырехмачтовый клипер, и двумя перекатами ушел от плотного огня противника.

Стрелковые команды пиратов работали хорошо.

«Молодцы» – подумал Тисато и применил одну из своих боевых способностей – слияние с ветром. Мгновенно оказавшись благодаря ей за спинами стрелков, он выхватил меч – ниндзято и несколькими широкими взмахами прекратил жизнь девятерых бойцов. Еще четверо стрелков стояли в отдалении и уже вскинули было ружья, но вторая боевая способность – слияние с дымом, превратила Стража на мгновение в вязкое бестелесное облако, отчего все четыре выстрела прошли сквозь него, не причинив вреда. Сюрикены блеснули в воздухе и тела еще четверых стрелков осели на палубу клипера.

Тисато окинул взглядом сражение – большая часть пиратской команды орудовала сейчас на их шхуне, а стало быть, требовалось чуть ускориться, потому что сражение обещало вот-вот завершиться. Тогда он прыгнул ко входу на нижнюю палубу и застал там девушку мага, читающую какое-то заклинание.

Удар ниндзято рассек ее тело надвое и Страж вошел внутрь клипера.

На оружейной палубе пиратского корабля все канониры матросы оказались на месте, видимо их капитан рассудил, что задействовать всю команду полностью и рисковать бойцами плохо пригодными к рукопашной схватке не стоит.

«Логичное решение» – уважительно подумал Тисато и, взяв короткий меч – вакидзаси во вторую руку, пробежался по палубе, оставляя после себя лишь трупы моряков.

Затем он снял со стены масляную лампу и подобрал какой-то трос, соорудив из них импровизированный фитиль. С этим предметом Страж вошел в пороховой погреб и застал там бойца с топором, приставленного, судя по всему, для охраны помещения.

«Блестящая организация» – промелькнула мысль в голове Стража и топорщик осел на пол с сюрикеном в горле. Приспособив фитиль таким образом, чтобы его конец оказался в одной из бочек с порохом, Тисато поджег его с другой стороны и, мысленно начав обратный отсчет, поспешил к выходу. На его удивление бой на шхуне еще продолжался, сместившись, однако, уже внутрь корабля.

Тисато окинул взглядом шлюпки и решил, что размещенные на клипере гораздо лучше. Тогда он спустил на воду одну из них, просто обрезав тросы креплений, и с разбегу перепрыгнул на палубу шхуны. Внутри он попал тем же путем что и вышел – через пробоину на оружейной палубе и проделал там ту же операцию, с фитилем, что и на пиратском корабле, лишь сделав его покороче.

Затем Страж вернулся в свою каюту к совершенно уже перепуганному Стивену. Он одним ударом руки выбил у того пистолет, чтобы спящий не натворил с ним глупостей, взял мужчину за шкуру и поволок с корабля.

Абордажный бой застал их уже на оружейной палубе, однако, Тисато не стал отвлекаться и, вытолкав Стивена за борт, прыгнул следом.

Спящий держался хорошо, не пытался чинить препятствий и не приставал с расспросами. Страж даже подумал, что возможно погорячился с пистолетом, однако решил, что возвращаться за огнестрельной игрушкой поздно.

– Задержи дыхание и ныряй в воду. Через четыре секунды будет взрыв, – сообщил он Стивену и нырнул сам. Спящий снова продемонстрировал хорошее самообладание и выполнил распоряжение, стараясь опуститься как можно глубже.

«Молодец» – подумал Тисато и грянул одновременный взрыв на двух кораблях. Взрывная волна достигла в воде и их, на секунду вызвав у Стража помутнение в сознании, однако он быстро пришел в себя, и принялся всплывать, не забыв ухватить за руку вялое, будто тряпичная кукла, тело своего провожатого.

Над водой все полыхало и черный дым спешил подняться к самому небу. Тисато поискал среди обломков отвязанную недавно шлюпку и порадовался, что добираться до земли гребя руками не придется – то ли она, то ли какая-то другая виднелась недалеко, судя по всему, отброшенная взрывами.

Спящий уже приходил в себя и пытался откашляться, неуклюже барахтая руками, но все же держась уже на воде самостоятельно.

– За мной, – велел Страж и поплыл к шлюпке. Спящий последовал за ним.

Вскоре они добрались до небольшого острова, густо поросшего пальмами и прочей тропической растительностью. Тисато затащил шлюпку подальше на берег, прикинул куда пойдет вода, когда случится прилив и сел на песок в аккурат за этим местом.

– Да уж... Это было что-то, – рассматривая чадающие вдалеке дымом остовы кораблей, проговорил Стивен. – И ты действительно хорош. Хотя я бы, конечно, предпочел, чтобы ты в одиночку перебил всех пиратов, но так наверно только в кино бывает, да?

Страж молчал.

– И, стало быть, иногда ты все же говоришь, – Стивен подошел и сел рядом. – Надо полагать, когда нельзя молчать.

Тисато коротко взглянул на своего спутника, тот заметил это и улыбнулся, радуясь верной догадке.

– Ладно, раз ты снова уселся, дружище, я пока схожу в реал, поговорю с Джоном. Надо его успокоить, сказать, что мы целы.

С этими словами голова Стивена безвольно повисла, и он прикрыл глаза.

Первая загадка Хранителя, кажется, была решена успешно, Тисато чувствовал это, хотя так и не смог понять, в чем же заключается душевная боль его спутника.

Он прикрыл глаза, вспоминая вторую загадку:

Тебя найдет ветер, что дует у побережья и предложит помощь. Прими ее.

Затем ветер изменит свое направление, но тебе надлежит пойти против него, ибо иначе он обратится в бурю.

Конечно, ветер, скорее всего, имелся в виду не настоящий, а нечто в иносказательной форме и Страж подумал, что ему бы очень хотелось, чтобы загадки Хранителя иногда были менее туманны, а в идеале и вовсе имели максимально конкретное содержание, вроде: взорви корабль, вытащи на берег того спящего, которого зовут Стивен. А то поди ж теперь разберись, не нарушил ли он естественного хода событий, когда принял решение о подрыве пороховых погребов. Уничтожение двух кораблей и убийство более чем двух сотен людей, лишь двое из которых – их капитан и второй его спутник, были спящими, – не слишком то все это укладывается в концепцию невмешательства в происходящее. Спящие-то возродятся в своих храмах, а вот NPC погибают навсегда.

Впрочем, скорее всего, Хранитель и сам получал свои видения в довольно запутанном состоянии, и неизвестно еще, какие приложил усилия, чтобы передать их Стражу хотя бы так, как он передал. Уж он бы не стал напускать тумана, преследуя желание показаться таким образом мудрее и значительнее. Хранитель был не таким и не той была ситуация.

Нечто нависло над этим миром, то, что в Храме Тишины называли Великой Бурей. Оно готово вот-вот разразиться и опустить на мир вечный мрак небытия. И ему, Тисато, выпала честь, высочайшее доверие Храма, нет, не предотвратить Бурю, но проследовать по пути, наблюдая за ходом вещей и лишь слегка направляя события в правильное русло, чтобы в итоге их череда остановила Бурю или хотя бы смягчила ее последствия.

Тисато еще раз взглянул на два столба черного дыма от тонущих остовов кораблей и подумал:

«Вот тебе и слегка направляя в правильное русло».

В этот момент спящий пробудился и протирая глаза осмотрелся.

– Так. Ну все в целом в порядке, – пробубнил он вставая. – Джон улетел на респаун, чему кажется даже рад. А нам осталось только суметь добраться до большой земли. Кстати, о земле, повезло нам, что рядом остров. А то так и пришлось бы болтаться сейчас в море.

– Я слышал крики чаек, – проговорил Тисато, намекая на то, как он понял, что рядом земля, прежде чем принять решение об уничтожении кораблей. – А из-за острова клипер на нас и вышел, прикрываясь от обнаружения рельефом. Допускаю, что здесь есть те, кто следит за морем в поисках таких как мы, они своевременно подали сигнал своим. Поэтому бой и начался так быстро.

Удивленный разговорчивостью спутника Стивен некоторое время стоял в задумчивости, потирая подбородок и размышляя над услышанным. Затем, по-видимому, сочтя слова Тисато логичными, уточнил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.